

Звездная иллюзия моей растаявшей мечты

Авдеева Юлия

Юлия Олеговна Авдеева

Звездная иллюзия моей растаявшей мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68503725

SelfPub; 2024

Аннотация

Кажется, у Саяны Райдос есть все: мировая слава, музыкальный талант, миллионы поклонников из разных уголков Земли, однако в канун Нового года она все равно несчастна. Саяне тяжело дается этап внутреннего взросления, особенно когда жестокий график не позволяет сделать "стоп". Проехав огромный тур по городам Сибири, семнадцатилетняя певица чувствует себя истощенной. Ей приходится пройти через многое: отказ от своего творческого аватара, влюбленность, сотрудничество с особенными детьми. И лишь одно желание в Новый год – провести праздник дома с мамой. Однако суждено ли этой мечте сбыться?"Когда-нибудь мы снова встретимся, чтобы пережить свое нерастраченное счастье" – искренне верит Саяна.

Содержание

Пролог	5
1 глава	7
2 глава	12
3 глава	22
4 глава	28
5 глава	39
6 глава	47
7 глава	55
8 глава	60
9 глава	68
10 глава	71
11 глава	79
12 глава	102
13 глава	106
14 глава	121
15 глава	132
Эпилог	135

Юлия Авдеева

Звездная иллюзия моей растаявшей мечты

Звездная иллюзия моей растаявшей мечты...

Мы лишь людей проекции на улицах пустых.

*Снимая маску лицедейства по вечерам не в первый раз,
Ты понимаешь: «Эти чувства я никогда не выдам
напоказ».*

Пролог

*Все кажется: вот маску я сниму,
И этот мир изменится со мной,
Но слез моих не видно никому...
А. Пугачева «Арлекино»*

Я открываю глаза после минутного помутнения. В глаза бьет яркий свет прожекторов, которые резко направлены на меня. Противный желто-оранжевый свет не позволяет мне видеть публику в зале, я шурю, но тщетно. Ставлю ставку на десять тысяч человек. Начинает играть музыка, и до вступления остаётся каких-то двадцать секунд. Дрожащие руки вдруг ослабевают, у меня появляется чувство, что ещё немного и я выроню микрофон. Я с трудом подношу его ко рту и едва не пропускаю вступление. Я больше не вкладываю смысл в то, о чем пою.

Отпела первый трек, меня отпускает: глаза привыкают к яркому свету, нервы успокаиваются, конечности больше не дрожат, во рту не сохнет. Такой всплеск эмоций я переживаю перед каждым своим выходом на сцену. Всю первую песню меня трясёт как ненормальную, язык заплетается, а слова пою интуитивно. И так всегда. Но после первой песни я не могу себе позволить думать о своих проблемах, нервни-

чать и стесняться, и я погружаюсь в опьяняющий музыкальный мир. Следующие два часа существуют только я, музыка и публика в зале.

Закончив петь последнюю, пятнадцатую, песню, ухожу за кулисы, пробегаю по черным коридорам с плохим освещением и, наконец-то, оказываюсь в примерке. Сразу плюхаюсь на диван, не думая о том, что волосы могут разлохматиться, даже если находятся под огромными слоями лака. Хочется уснуть, но накопившийся адреналин и музыкальный экстаз не позволяют. Я делаю глубокий вдох и массирую виски. Спустя несколько минут за дверью слышен голос концертного директора Марины: "Сая, бегом раздавать автографы!"

1 глава

*Еду, в душе уповая на Бога,
Поезд ползет, как по тонкому льду.
Если с ума не сойду по дороге,
Завтра же в церковь пойду.
В. Меладзе «Вера»*

Я сижу в небольшом купе поезда "Новый Уренгой – Тюмень". Пытаюсь спать, но вдруг заглядывает проводница. "Проверка документов, подгтовьте свои паспорта!". Нехотя лезу в сумку, чтобы извлечь документ... Но сил нет, и он комично выскальзывает у меня из рук. Глупо и сонно улыбаюсь проводнице. Выгляжу, как дура. И мне все равно, пусть даже завтра об этом напишут в СМИ. Пусть хоть фотографию моего опустошенного вида опубликуют. С-п-а-т-ь.

Я в пути уже больше пяти часов и понятия не имею, чем мне заняться, ведь поезд ещё не преодолел и половины расстояния. Спать не получается – выпитый перед концетом энергетик вдруг решил одарить меня зарядом бодрости. Глядя на деревья, мельтешащие перед моими глазами, я чувствую небольшое подташнивание. За окном не происходит ничего интересного: то и дело мелькают какие-то свалки, вдали виднеются сплошные леса. Как же мы сами начинаем создавать свалки своих ошибок и проблем, заполняя про-

странство вокруг нас неудачами и сожалениями? И только следуя поезду своей жизни, мы способны преобразить эту мутную картину в яркую и чистую, где не будет места *свалкам* и негативу.

Здесь уже выпал снег, чувствуется зима, приближается праздник. Так, а что у меня на завтра в планах? В пять утра по местному времени приезд в Тюмень, значит около семи я попаду в гостиницу, дальше сон до двух, а в пять у меня саундчек. В семь я иду в гримерку к визажистам, переодеваюсь, в девять выход на сцену. Ничего особенного мне завтра не предстоит, я уже пресытилась звездной жизнью и смирилась с этой эстрадной рутинной.

Я не могу сказать, что не люблю свою работу. Я и сцена – это что-то неделимое. Это светлый путь, который ведет во все уголки души, порождает возвышенность эмоций... Я обожаю свою аудиторию, своих слушателей. Но, проехав колоссальный масштабный тур по городам Сибири, ухватив ещё несколько городов дополнительно, я чувствую себя эмоционально истощённой. Каждый мой день, а порою и ночь – это сплошная коммуникация с различными людьми: с фанатами, администраторами концертных залов, продюсером и пиар агентами, журналистами. Но я все равно нахожу в себе силы радоваться, ведь завтра... Последний концерт! Окончание моего большого турне! Сегодня пятница, а уже в понедельник я окажусь дома, рядом с моей мамой.

От нечего делать начинаю вспоминать, почему я вдруг

стала "поп-дивой", как любят называть меня все те, крайне любимые мной, журналюги. С пяти лет я занималась вокалом, а с семи лет мы с мамой регулярно посещали кастинги детских музыкальных конкурсов и проектов. Сначала мои старания не были оценены, я проваливала прослушивания, судьи говорили мне, что петь – это не моё. Мне часто давали наименьшие баллы. Маленькую меня ранили слова жюри: "Связки еще не окрепли", "Маленький потенциал", "Тебе не хватает опыта, чтобы исполнять такие произведения", "Ты зажата, такие певицами не становятся". Я помню все, даже в деталях. Но мама почему-то не слышала их слов, и мы продолжали подавать все новые и новые заявки. Позже, после нескольких лет тренировок и индивидуальных занятий с педагогом, мой голос сформировался и стал мощнее, поэтому меня стали брать на конкурсы большего масштаба. У меня накопились медали за призовые места, с каждым выступлением результаты радовали меня сильнее и сильнее. Меня заметили и в школе. На каждой линейке первого сентября маленькая я брала наполовину сломанный микрофон и пела детские песенки. Я была практически уверена, что моя карьера певицы так и ограничится городскими конкурсами, но однажды в моей жизни появилась Марина.

Марина Савина – известный музыкальный продюсер, который уже несколько десятилетий занимается раскруткой молодых исполнителей. Она "поймала" меня с мамой после финала одного из конкурсов, в котором я заняла второе ме-

сто. Я была еще мелкой, поэтому не помню деталей тех серьезных вещей, которые обговаривали моя мама и Марина, знаю только, что она долго расхваливала мои вокальные данные, и спустя месяц наших многочисленных встреч мы заключили контракт о сотрудничестве. Тогда мне было одиннадцать, а сейчас мне семнадцать, и мы уже шесть лет мы партнеры по шоу-бизнесу. За это время мне пришлось многое положить на алтарь славы: дружбу, учебу, беззаботное детство. Я сменила имя: из Саши Одинцовой превратилась в Саяну Райдос. Но для меня Саяна – всего лишь образ, сформированный в голове аудитории, аватар, маска, фальшивка. Саша и Саяна – они разные. Чаще хочется быть и чувствовать себя Сашей и быть настоящим человеком, а не иллюзией в бесконечном земном пространстве. Я сделала себе дреды, которые путаются и мешают спать по ночам. Все это мне велела делать Марина, а я не могла ее не послушаться.

Я терпеть не могу конфликты и интриги шоу-бизнеса, несуществующие романы ради пиара, дружбу за деньги, поэтому искренность и справедливость я ищу в музыке. Для меня каждая песня из моего репертуара – исповедь. Ненавижу шоу-бизнес, но обожаю сцену. Довольно противоречивые чувства для артиста.

Продолжаю смотреть в окно поезда, леса сменяются пустынной местностью, за окном толстые слои снега смешались с мусором, опилками. Я не спала уже почти три ночи от того адреналина, который получала на сцене. Скоро я буду

дома... Но вот глаза все же начинают слипаться, и я погружаюсь в царство Морфея, забываясь крепким сном.

2 глава

*До самого неба
Я прыгну с разбега
Куда же плывут
Облака подо мной?
SHAMAN «До самого неба»*

Я сижу в гримерке, и визажисты в четыре руки делают мне макияж, чтобы концерт начался без задержки. Вдруг на пороге появляется Марина, которую я замечаю в зеркале. Как она умудряется так бесшумно появляться?

– Сая, ты готова? – она нежно целует меня в щеку, а я пытаюсь обнять её одной рукой, чтобы не помешать мастерам визажа.

– Почти. Пусть музыканты занимают свои места, концерт начнётся вовремя.

– Хорошо, – она берет рацию, которая висит у неё на шее, и передаёт мои слова нашей команде, – Саяна, что у нас в планах на новогоднюю ночь? На почте много предложений набралось, сразу все города не вспомню. Кажется, там были Сочи, Ярославль, Ялта. Предлагают корпоративный сольный концерт в сам Новый год. Есть варианты ресторанов, гостиниц.

– Марина, мы же говорили об этом. Я хочу провести Новый год в Москве с мамой. Мы *говорили* об этом.

– Саяна, мы работаем вместе не первый год, и ты прекрасно знаешь, чтобы оставаться в топе на протяжении многих лет, надо хвататься за любые возможности. Нам нужно постоянно доказывать, что ты победитель. Шанс выйти на международный уровень должен выпасть нам. Мы не должны его упустить, вот в чем главная мысль.

– Но я уже несколько лет не отмечала Новый год с мамой! – начинаю закипать я, – а этот, между прочим, последний перед моим совершеннолетием. Я могу ещё хоть раз почувствовать себя ребёнком? – в этот момент я действительно чувствую себя ребенком, который жалко выпрашивает у мамы новую игрушку.

– Сая, ты рано стала взрослой. И перед тобой, как перед взрослым человеком, стоит выбор: карьерный рост или семья, любовь, праздник. О чем ты там еще мечтаешь-то? А ты все пытаешься отменять и переносить концерты, отклоняешь предложения. Ты находишься в *осознанном* возрасте. Тебе необходимо сделать выбор. Перед тобой две чаши весов: на одной – ночные клубы, семья, подруги; а на другой – сцена, карьера, деньги, мировой триумф. Слава! Мне кажется, выбор очевиден. Или у тебя на эту жизнь другие планы?

Такие разговоры нередко случались у нас с Мариной. Я не впервые жертвовала чем-то ради сцены. Сцена – это все, сцена – это кислород.

Марина выходит из гримерки, оставляя меня наедине с визажистами. Ещё три минуты, и мой макияж готов. Я на-

чинаю облачаться в своё любимое платье ярко-оранжевого цвета, которое мне сшила мама. Не люблю роскошные дорогие шмотки от модельеров с мировыми именами. Когда на мне мамино творение, я чувствую себя увереннее. Чувствую, что мама рядом.

Я выхожу на сцену ровно в девять, и по телу опять бежит дрожь. Перед выходом к зрителям я, нарушая все требования звукорежиссеров, снимаю нашники. Все же хочется потешить свое самолюбие и услышать лишний раз бурные авации зала. С-т-р-а-ш-н-о. Как говорит Марина, если артист не волнуется перед выходом на сцену, это не артист. Отрываю глаза от пола под ногами и смотрю прямо в зал. Пробегаюсь глазами по рядам, и у меня перехватывает дыхание: аншлаг!

После первой песни я начинаю приветствовать зрителей.

– Для любого артиста всегда очень значимо количество людей в зале, важна аудитория, находящая в нем. Он же всеми фибрами своей души чувствует настроение зрителя, его отношение к себе, энергетику. И сегодня мне вдвойне приятно видеть, что мы вместе, что сегодня здесь находятся люди совершенно разных возрастов, но всех нас объединило одно желание – быть чуточку ближе друг к другу. Очень приятно, что сегодня мы встретились здесь, случайно или намеренно, но я надеюсь, что у кого-то с этой встречей будет связано много тёплых воспоминаний, – я замолкаю, а зал начинает аплодировать.

Даю знак музыкантам, что мой монолог окончен, и можно

двигаться дальше по программе. Концерт продолжается следующей танцевальной песней, каких, кстати, немного в моем репертуаре. На припеве к сцене подбегает девочка, которой на вид лет семи. Она такая худенькая и маленькая, что мне приходится согнуться в три погибели, чтобы взять у неё подарок. На её головке совсем нет волосиков, а вся левая рука в синяках, которые, судя по всему, образовались от регулярных капельниц. Девочка протягивает мне мою фотографию и перманентный маркер, чтобы я оставила ей свой автограф на память. Мне становится безумно жаль её, поэтому, с горем пополам пытаюсь удержать микрофон у рта, подписываю фотографию. В какой-то момент наши взгляды пересекаются. В её глазах я вижу боль, много боли. А ещё слезы, которые наворачиваются на её глазах. Она крепко обнимает меня, а я даю ей "пять", после чего отхожу и направляюсь к противоположному концу сцены, чтобы принять подарки у других фанатов.

Забираю цветы, благодарю каждого лично, пока идёт проигрыш, но из головы не выходит та маленькая девочка. Она показалась мне такой беззащитной. Хотелось опять обнять её и пошептать: "Не бойся, все будет хорошо". Пытаюсь опять найти её в зале и нахожу в самом конце. Она рассматривает фотографию, которую несколько минут назад я подписала, и плачет маме в плечо. Эта картина ещё больше расстрогала меня. Хорошо, что чьё-то лицо закрывает от меня эту незнакомку, после чего я вовсе теряю её из виду. Ещё

немного, и я бы просто разревелась прямо на сцене. Такое со мной в первый раз.

Каждая песня из моего репертуара навевает определенные воспоминания о важном жизненном периоде. Но есть одна песня, которая особенно дорога моему сердцу, её я всегда исполняю с особой горькой радостью. "Звездная иллюзия моей растаявшей мечты"... Она связана с моей первой влюблённостью, о которой не знает никто. Около двух лет назад я влюбилась и совершенно потеряла голову от страсти. Мне очень понравился мальчик, который жил недалёко от нас. Он был на год меня старше и тоже испытывал ко мне чувство симпатии. Однажды он предложил мне встречаться. Это был предел моих мечтаний, во снах я представляла, как сижу с ним где-то далеко на загородной вилле в канун Нового года. Первый этаж украшен игривыми гирляндами, которые безудержно меняют свои цвета, у камина стоит живая ель, от которой все ещё пахнёт лесом и уединением, легким морозцем и хвоей, над диваном красуются новогодние постеры, а для большей атмосферы со второго этажа доносятся отголоски "Jingle bells" в моем исполнении. Я предвкушала, как мы сидим около камина в одинаковых новогодних пижамах с Гринчем и, не торопясь, потягиваем какао с маршмэллоу из объёмных кружек с Дедом Морозом. Десятый раз пересматриваем "Ёлки", узнавая себя в самых нелепых моментах, которые случаются с героями, ощущая непривычное для себя умиротворение и абсолютное спокойствие души после кон-

цертного тура. О такой жизни я мечтала. И я не исключаю, что эти атмосферные сны могли бы стать явью, но я испугалась. Я отказала ему в отношениях, ибо ужасно боюсь привязаться к человеку. Пройдёт январь, и придётся оставить свою любовь, улетая на затяжные гастролы. Я не хочу причинять боль ни себе, ни моему молодому человеку, а больно будет, и это неизбежно. Наверное, я по жизни однолюб, и главная любовь моей жизни – музыка, ради которой я готова и не на такие жертвы. Так появилась моя единственная новогодняя песня, которую я исполняю на каждом концерте независимо от сезона.

– А сейчас, к сожалению, завершающая песня, – объявляю я залу и слышу в ответ грустные восклицания. Публика вновь меня не отпускает.

После концерта я, мокрая с ног до головы, убегаю в гримерку по темному бесконечному коридору, чтобы скорее переодеться. Как только я стаскиваю с себя родное платье, в дверь стучатся.

– Что опять случилось? – недовольно ворчу я, стараясь как можно быстрее натянуть на себя толстовку.

– Саяна, можно, пожалуйста, несколько минут вашего внимания? – слышу я абсолютно незнакомый мне голос. Опять одержимые фанаты окольными путями вывели путь к моей гримерке. Почему здесь так фигово с охраной? Надо будет пожаловаться Марине.

– Извините, но концерт закончен, а автограф-сессия сегодня не предусматривается по причине того, что я могу опоздать на самолёт, – изрекаю я, стараясь, чтобы это звучало как можно мягче.

Тишина. Значит, уже ушли. На несколько минут присаживаюсь на диван, чтобы перевести дух от усталости. Ощущаю настоящую феерию внутри себя: тур окончен! Это ощущение победы над собой пронизывает все клеточки моего тела, словно оно было воспринято каждым нервным окончанием мозга. Каждое мое усилие, каждый потерянный сон теперь приносят невероятное удовлетворение. Чувство блаженства нарастает в моей груди и разливается по телу вместе с кровью. До конца января ни единой рабочей задачи! Уже сегодня на рассвете я буду дома, под маминым крылом... Как мне не хватает её здесь, в далеких краях.

Пересилив себя, я встаю и собираю кое-какие вещи в сумку. На сборы уходит не более десяти минут, так что я быстренько связываюсь с Мариной. Та говорит, что машина будет подана только через двадцать минут – из-за предновогодней метели на дорогах плохая видимость и многочисленные пробки.

Не зная, чем себя занять, решаю заглянуть в комнатку танцоров, чтобы разделить с ними радость окончания тура. Выхожу из гримерки и замираю то ли от неожиданности, то ли от шока. У самой двери стоят два уже визуально знакомых мне человека: девочка без волосиков на головке, кото-

рая сейчас предстает передо мной в нелепом парике, и её мама.

– Саяна, извините, что караулили вас здесь. Мы связывались с вашим продюсером и договаривались о встрече после концерта, вас должны были уведомить... – именно этот голос я слышала, переодеваясь после сцены.

– Можно, пожалуйста, сфотографироваться с вами? – нарушает неловкое молчание юный звонкий голосок.

– Конечно! – восклицаю я.

Мама девочки делает пару симпатичных снимков, где мы позируем в обнимку: вот я опять даю ей "пять", а потом мы громко смеёмся, улыбаясь во весь рот.

– Как тебя зовут? – спрашиваю я. Не хочется почему-то отпускать эту малышку.

– Меня зовут Руся. Руслана. Но в больнице врачи зовут меня Руся.

– А ты часто бываешь в больнице?

– Часто. И сейчас туда поеду, и на Новый год буду там. Нам обещали, что скоро у нас будет своя елочка! Мы будем водить вокруг неё хоровод, а потом случится новогоднее чудо!

Слезы беспощадно душат, неконтролируемо подступая к горлу.

– А о каком чуде ты мечтаешь?

– Я мечтаю петь, как вы. И мечтаю побывать на просторах космоса. Смешные, несбыточные мечты, – она заходится

странным, вовсе не детским смехом, скорее подходящим на нервные смешки.

Ещё раз крепко обнимаю Русю. Так много светлого в этом ребёнке... Начинаю погружаться в башенный поток своих несуразных мыслей, но мама Русланы возвращает меня к реальности.

– Руся вам подготовила небольшой новогодний подарок. Она очень хотела исполнить для вас песню из вашего репертуара, – я готовлюсь слушать и выжидательно смотрю на девочку.

Та, немного застеснявшись, начинает петь... Каково же моё удивление слышать именно эту песню – "Звездная иллюзия моей растаявшей мечты" – в совершенно новой интерпретации. Сначала я субъективно оцениваю исполнение, вспоминая, каким слабым и писклявым был мой голос в возрасте Руси. Мои глаза округляются, когда я слышу мощный голос с идеально точными нотками.

– Мы занимались вокалом в течение нескольких лет до... – мама замолкает, а я понимаю все и так. Если бы не болезнь, этот одаренный ребёнок мог бы сейчас горы свернуть и без особого труда завоевать множество наград, а затем и признание публики.

– Это... Мощно, – подбирая слова, выдавливаю я, – мне очень понравилось. У Руси несомненный талант! Я в её возрасте не могла брать такие ноты, – говорю я абсолютно честно, и Руслана с мамой очевидно это замечают.

– Руся, ты не должна сдаваться. У тебя огромный потенциал и большой диапазон. Я уверена, что придёт твоё время и ты окажешься на пике своего успеха. Верь в чудо, – я чуть не плачу.

Мне звонит Марина и говорит, что машина уже подана. Быстро натянув на себя тёплую шапку и шарф, я попрощаюсь с Русланой. Забираю сумку и пропадаю из виду в бездне темного коридора.

3 глава

Знаешь ли ты, вдоль ночных дорог...

Максим «Знаешь ли ты»

Впереди снова изнуряющая дорога, но в этот раз предвкушение возвращения домой заставляет меня чувствовать себя бодрой. Стоит мне выйти на воздух из стен концертного зала, как в лицо со страшной силой ударяет декабрьский ветер. Снежные хлопья, не переставая, падают с неба, покрывая все вокруг. Поднимаю голову вверх и смотрю на фонарь, чтобы разглядеть уникальную форму каждой снежинки. Непроизвольно мой взгляд устремляется в небо. Бесконечное пространство. Приглядевшись, мне удаётся увидеть там несколько звёздочек. Никогда не интересовалась космической тематикой, поэтому не знаю, какие небесные светила мне довелось увидеть.

– Это Большая Медведица, – вдруг раздаётся голос за моей спиной. Я вздрагиваю от неожиданности. Руся.

– Я изучаю космос по книжкам, – говорит Руслана и заливается смехом.

Я начинаю улыбаться и пытаюсь разглядеть в хаотичном расположении звёзд Медведицу. Когда оборачиваюсь, Рус-

ланы рядом уже нет. Мне хочется стоять и смотреть на небо, пока совсем не закоченею, но машина уже ждет совсем недалеко от входа. Водитель поместил мои сумки в багажник, а я расположилась на заднем сидении. Не люблю ездить впереди. Здесь, сзади, я чувствую ставшее привычным для меня одиночество. Позволяю себе погрузиться в самую глубь своих мыслей и подумать о важном.

Вспоминаются сегодняшние слова Марины насчёт концертов в Новогоднюю ночь. Не знаю, как именно я буду угощать Марину не соглашаясь ни на одно из предложений, но точно знаю, что Новый год проведу с мамой.

Снова отягощающие мысли о ритме моей жизни не отпускают меня. Как бы мне хотелось стать самобытной певицей и не зависеть ни от кого, составлять график самой, а не жить в распланированном Мариной бешеном темпе. Да, я безмерно ей благодарна и обязана всем, что имею сейчас, но не о такой карьере я мечтала. Точнее сказать, я не была готова заплатить так дорого... Хочется нажать "стоп", отдохнуть от работы и хорошо разобраться в себе. Сменить имидж, показать себя с новой стороны, посотрудничать с другими продюсерскими компаниями, расплести эти дурацкие дреды, в конце концов.

Парадокс: разве я Саяна Райдос? Да кто мне дал эту кличку? Все детство помню себя Сашкой, Саней. Нет, Саяна – это не я. Это моя всего лишь маска, образ, который будет преследовать меня всю жизнь.

Я истощена как морально, так и физически, не могу даже радоваться своему возвращению домой. Весь спектр чувств я отдала зрителю. Своему любимому зрителю. Вспоминаю о юной Руслане, уже сидя в самолёте, но жажда сна не даёт мне возможности проанализировать каждое её слово, пропустить через себя её боль, как я привыкла делать.

Всю дорогу от Тюмени до Москвы я сплю мертвым сном. Дорвалась. Теперь даже место в самолёте экономкласса показалось бы мне мягкой кроваткой. Полет занимает чуть больше двух часов, поэтому я абсолютно не высыпаюсь. Сразу же, как я выхожу из самолета, ко мне подбегают радостные дети, чтобы я сделала с ними фотографию. Конечно, я не отказываю, ведь мечты должны сбываться. Особенно в канун Нового года. Как лунатик выхожу со своим багажом из аэропорта и ахаю от неожиданности: неужели в Москве идёт снег?! Да тут разыгралась настоящая метель! Молюсь о том, чтобы сугробы не растаяли до долгожданного праздника.

Начинаю оглядываться по сторонам, стараясь заметить машину моего водителя, который должен встретить меня по прилёте. Не обнаружив его около выхода, начинаю раздражаться. Меньше всего на свете меня волнуют пробки на дорогах, нехватка парковочных мест, заторы. Лишь бы быстрее оказаться дома...

– Саня!

Я оборачиваюсь, слыша до боли знакомый голос, от кото-

рого мигом проходит нахлынувшее раздражения и на душе становится тепло. Этот нежный голос невозможно перепутать ни с одним другим.

– *Мама!* – я сразу же оказываюсь в её тёплых объятиях и кажется, что сейчас вовсе не разгар зимы, а самое тёплое и ласковое лето.

– Моя Сашка дома, – говорит мама, тихонько всхлипывая. Я сама на грани того, чтобы не разрыдаться, но когда ты публичная личность, достаточно опасно плакать на глазах у всех прохожих, если не хочешь утром прочитать лживые новости желтой прессы.

– Я так скучала, мам! Этот Новый год мы проведём с тобой вдвоём. Я отказалась ото всех концертов в новогоднюю ночь, чтобы встретили праздник вместе, – под маминым крылом сразу чувствую себя маленькой и беззащитной девочкой.

Воссоединение, хоть и небольшой, но семьи. Московский снегопад, засвидетельствовать который удаётся так редко. "Звездная иллюзия" по радио. Мама не так часто садиться за руль, особенно в снежную или дождливую погоду, но сегодняшний день – исключение. Она сама связалась с моим водителем и сообщила, что заберёт меня из аэропорта только она и никто другой. Светает сейчас поздно, поэтому домой мы возвращаемся по ещё темным улицам Москвы, а затем Московской области. Наш домик находится в небольшом городе Троицке, где все друг друга знают и уважают. Моё дет-

ство и начало сольной карьеры запомнились мне поддержкой жителей моего родного городка, где каждый верил в меня и гордился мной.

Подъезжаем к дому, сердце начинает бешено биться в груди. Понимаю, что за время моего пребывания в туре, здесь мало что изменилось. По-прежнему наш домик окружает скромный сад, который уже запорошило снегом. Мне очень приятно видеть, что мама украсила дом снаружи гирляндами, как это всегда делала я, чтобы создать новогоднюю атмосферу. Я захожу в дом и ахаю, попадая в настоящую новогоднюю сказку, в ту самую, о которой мечтала во снах. Наш дом кишит рождественским декором: носки, гирлянды, мишура, венки и, вишенка на торте, живая ёлка, украшенная хрустальными шарами. Под елкой стоят игрушечные Дед Мороз со Снегурочкой. И мне совершенно все равно, что у Деда Мороза порван мешок с подарками, а у Снегурочки нет одной руки. Я просто счастлива, я снова *дома!* Стараюсь запечатлеть эти мгновения навсегда в своем сердце, ведь они такие редкие.

Поднимаясь на второй этаж, я вовсе замираю от шока: на столе в моей комнате стоит большая композиция из веток ели и сосны, декорированная атрибутами праздника. От неё уютно пахнёт корицей и имбирными пряниками. Нахожу вложенную в неё записку: "С возвращением домой, где тебя всегда ждут, Саня". Каждое слово, как удар ножом. Мама ждала нашу встречу не меньше моего. Мне стыдно понимать,

что я так мало времени провожу с ней из-за моего дурацкого графика. Под Новый год решаю обязательно загадать почаще находиться здесь, под маминой защитой, в домашнем тепле.

Приятное сочетание ароматов корицы и пряником дурманит. Меня начинает снова клонить в сон. После множества бессонных ночей я не нахожу ничего божественнее, чем как можно скорее завалиться в родную кровать. Я даже не успеваю переодеться в пижаму с Гринчем – едва касаюсь подушки и погружаюсь в глубокий сон. В полудреме понимаю, что в комнату заходит мама и накрывает меня одеялом.

Нежность.

4 глава

*Но шли мои часы торжественно печально,
Я слышала их поминальный звон.
А. Пугачева «Старинные часы»*

Во сне я не вижу четкой картинки, мелькает лишь какая-то иллюзия. Уже проснувшись, прокручиваю в голове несуразные эпизоды до тех пор, пока все детальки не складываются в единую картинку-пазл.

Вижу стены больничной палаты. Люди в белых халатах выглядят пугающе, мне становится некомфортно. Пока не понимаю, зачем я здесь и чего хочу. Мимо меня постоянно пробегают врачи, привозят людей в критическом состоянии. "Остановка. Готовим диффибрилятор". "Он умер, ничего не успели сделать". От многочасового наблюдения этой картины мне становится дурно. Голова начинается кружиться, а к горлу подступает тошнота. Я еле успеваю добраться до ближайшего туалета, там меня рвёт долго и мучительно, желчью. Тело становится вялым, и я оседаю на пол. Девочка... Я должна увидеть девочку, которую несколько часов назад привезли сюда в критическом состоянии. Её самочувствие резко ухудшилось на фоне тяжелого онкологического забо-

левания. Её, обессиленную, положили в реанимационное отделение и, сколько бы я ни упрашивала, меня к ней не пускают. Я со всей силы бью кулаками в стены, размазываю по лицу слезы, смешавшиеся с косметикой. Выйдя из туалета, я замечаю человека, который ранее представился врачом юной пациентки.

– Вы можете под моим руководством пройти в реанимацию. Девочке необходимо увидеться с вами.

Она жива! Эта мысль молниеносно пробирает меня до мурашек. Все тело передергивает. У меня немеют пальцы рук. Следую за врачом и прокладываю свой путь по белому коридору. Врач открывает мне дверь в палату, и я заглядываю внутрь. На кровати, ближайшей к двери, лежит моя девочка, белая как смерть, но с неизменно голубыми глазами. Я подхожу ближе, но не знаю, как начать разговор. Пациентка делает это за меня.

– Я не хочу умирать. Я же совсем не знаю, что будет там... Я не хочу умирать, не исполнив свою мечту. Врачи обещали мне чудо в новогоднюю ночь. Но чуда не случится, ведь я уже не успею ничего сказать этому миру. Я не успела быть счастливой, это ранит мое и без того искалеченное тело. Завтра меня не станет и от моей плоти останется один только прах. Все врал, говоря, что мечты сбываются. Ты врала, ты предала меня. Умереть, разочаровавшись в мире, – худшая участь, но я приму её.

Просыпаюсь от тяжести во всем теле. Особенно тяжело

на душе. Слишком правдоподобным показался мне этот сон. Кто была та девочка и почему я ждала её в больнице?

Прокручиваю в голове вчерашний день в попытках найти ответ хотя бы на один из моих многочисленных вопросов. Руся. Её бездонные голубые глаза, встретившиеся в моем сне. Ни с одним взглядом не спутаю взгляд Русланы, ведь в нем столько боли и надежды. Воспроизвожу в голове наш вчерашний разговор, вспоминая её слова о ожидании чудес. Ребёнок, которому хочется заявить незаурядным талантом о своём существовании, но она не может сделать этого из-за дурацкого и жестокого стечения обстоятельств. "Я мечтаю петь, как Вы," – воспоминания минувшего разговора делают больно. Я бы отдала все, чтобы осчастливить этого ребёнка в преддверии Нового года.

Спускаюсь на первый этаж и сразу ухожу в ванну, чтобы привести себя в порядок. У меня болезненный вид: лицо совсем отощало, под глазами появились огромные синяки и мешки, которые не спрячет ни один консиллер. Принимаюсь умываться и делать оздоравливающие маски для лица. Мысли о девочке до сих пор не покидают меня. Когда смотришь на особенных деток по телевизору, не испытываешь таких чувств, как, когда общаешься с ними в живую. У них светлая и безгрешная душа, колоссальная ответственность за свою жизнь и богатый внутренний мир. За несколько минут общения с Русей, я вдруг осознала многие вещи, непонятные мне до этого. Я не знаю каким образом, но обязательно най-

ду способ исполнить её новогоднее желание.

Мама уже ждёт меня на кухне. Она разогревает мне сырники, приготовленные накануне, украшает их ягодами и поливает карамельным сиропом. Даже в пятизвездочном отеле не приготовят такого изысканно блюда, ведь главный ингредиент в нем – любовь. Любовь и искренность, которую редко испытываешь, находясь в эпицентре индустрии шоу-бизнеса.

– Сань, ты неважно выглядишь. Как спалось на родном месте? – заботливо спрашивает мама, заставляя меня вернуться в реальность.

– Мама, теперь я поняла многое об этой жизни. Поняла то, что ни за что не поняла бы два дня назад. Познавая этот мир, я все больше утопаю в бессмысленных играх разума, терзающих мне душу.

– Саша, ты взрослешь. Каждый проходит через этап анализа истинных жизненных ценностей. Канун Нового года – возможность закрыть все гештальты, накопившиеся у тебя за минувшие двенадцать месяцев. Поторопись закончить начатое, чтобы со спокойной душой войти в новую жизненную эпоху 2023 года.

Мама права. Я не смогу ощущать спокойствие на душе до тех пор, пока не осчастливилю детей, которые ожидают чуда в Новый год, бытие которых потеряло смысл в безграничном мире. После завтрака я решила проветриться от неизбежных мучительных мыслей и вышла на прогулку в сад. Здесь я мо-

гу спокойно прогуляться по улицам посёлка, не переживая, что кто-то из поклонников или журналистов застанет меня не в самый подходящий момент.

Я иду вдоль улицы, мои ноги проваливаются в толстый слой снега. Он приятно скрипит у меня под ногами, оказывая успокоительный эффект на мои нервные клетки. Афиша, находящаяся недалёко от нашей деревенской ярмарки, пестрит новогодними предложениями: продажа икры, готовые салаты оливье, живые ёлки и елочные игрушки из Германии. Внимательно изучаю рекламу, которая поднимает мне настроение: новогодняя домашняя суета – как давно я об этом мечтала! Уже представляю, как мы с мамой тридцать первого числа режем колбасу для салата, мама психует из-за того, что не может открыть банку с горошком, а в самый последний момент мы понимаем, что забыли купить селедку и рискуем остаться без фирменного новогоднего блюда, если прямо сейчас не сходим сюда, на ярмарку.

Вдыхая морозный воздух, я вновь ощущаю умиротворение, на какое-то время позабыв о недавних переживаниях. Прерывает моё блаженство внезапный телефонный звонок. Только Марина так искусно умеет портить настроение.

– Саяна, привет. Как добралась до дома? Не было проблем с багажом, тебя пропустили первую в бизнес класс? – Не. Называй. Меня. Саяна. Я. В. Отпуске.

– Добралась отлично, ещё до рассвета приехала домой.

– Это просто прекрасно. У тебя есть целых шесть дней

законного отпуска, а тридцать первого будь добра быть на частном мероприятии.

– Марина, мы этот вопрос уже *обсуждали*. Новый год я проведу с мамой, и это обсуждению не подлежит.

– Сая, самое главное для артиста – сцена. Если артист не предан ей, есть ли смысл во всем этом?

– Марина, к сожалению, если вы не услышите моё мнение по поводу концертных мероприятий в Новый год, я откажусь от подписания контракта о сотрудничестве на будущий год, – однозначно заявляю я, наигранно переходя на официально-деловой стиль общения.

– Ты не уйдёшь далеко без меня. Спустя пару месяцев, ощутив падение популярности, прибежишь в мой продюсерский центр. У тебя же зависимость от славы, это диагноз любого артиста. Мало ли у меня было таких как ты? Нет. Каждый раз одна и та же история. Сая, свято место пусто не бывает. Всевышний послал тебе шанс, который выпадает немногим. Он дал тебе дорогу к *мировой* популярности, с которой ты сейчас хочешь свернуть. Не таким должен быть настоящий артист.

– Я не изменю своего решения. Новый год я проведу дома. *Дома.*

Раздраженная до предела, сбрасываю звонок. Пытаюсь вновь вернуться в расслабленное состояние, но тщетно. Я захожу на ярмарку, где отовсюду гремит "Jingle bells", но даже эта песня не помогает мне снять напряжение. Рассматриваю

милейшие витрины, за которыми продают новогодние статуэтки, шарики, в которых пойдёт снег, если их потрясти, новогодние фигурные игрушки в виде оленей, конфет, снеговиков. Но даже это не доставляет мне ни капельки удовольствия. Немного отвлечься у меня получается только тогда, когда по радио включают мой трек "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты». Мой голос разносится по всей ярмарке, некоторые прохожие начинают подпевать.

Уже собираюсь покинуть здание, как вдруг ощущаю чью-то руку на своём плече. За моей спиной стоит парень.

– Это ведь был твой трек, верно? – Боже, какой он красивый. Высокий, кареглазый блондин, мне приходится поднять голову вверх, чтобы рассмотреть его лицо. Добрый взгляд мальчика осматривает меня с ног до головы, а потом он продолжает своим поставленным актерским голосом, – я много раз слышал этот трек по радио и бесчисленное количество раз видел тебя по телевизору. И всегда хотел увидеть в живую. Наверное, моё новогоднее чудо уже свершилось, да?

Глупо улыбаюсь в ответ, придумывая, что ответить. Ограничиваюсь сдержанным смехом и скромным "спасибо".

– Ты местная, живёшь в Троицке?

– Да, я здесь с малых лет, поэтому прохожим уже не в диковинку встречать меня на улицах.

– Удивительно. Я приехал к бабушке на новогодние каникулы две недели назад, но ни разу тебя не видел.

– Ты и не мог меня видеть, я только сегодня ночью верну-

лась из большого тура по городам России. Предновогодний график очень напряжённый, и я редко позволяю себе просто погулять по родным местам.

– Но сейчас ты в отпуске? Давай я провожу тебя до дома? – в глазах незнакомца смотрят с надеждой, но не могла согласиться.

– Прости, но я не думаю, что это хорошая идея. Я избегаю близких отношений с людьми и стараюсь не заводить отношений. Не хочу разочаровывать тебя и разочаровываться сама.

– Но я ведь не предлагаю тебе отношения. Или твои бывшие при первой же встрече лезли целоваться? Мы бы могли найти много точек соприкосновения... – в отчаянии говорит незнакомец.

– Ой, прости, – еще глупее говорю я.

Господи, какая я дура. Зачем я ляпнула про какие-то отношения? Хотела выпендриться? Поздравляю саму себя, получилось. Я все еще не могу отвести взгляд от него: в этом человеке идеально все. Черты лица настолько обаятельные, настолько они правильные, опьяняющие, что любая девушка клюнет на его мужские чары. Грустно улыбаюсь и отрицательно качаю головой в ответ, мол, провожать не надо. Продолжения диалога не следует, поэтому я направляюсь в сторону дома.

Захожу в прихожую, где меня встречает мама. Она помогает мне раздеться и сразу же сажает за празднично накры-

тый стол. До Нового года ещё четыре дня, а такое ощущение, что уже тридцать первое декабря.

– Саша, мне бы хотелось, чтобы ты была более открыта со мной. Наш разговор с утра ещё больше запутал меня. Что тебя тревожит? Я не журналист и не ищу выгоды в твоих откровениях, я твоя мама и готова выслушать и помочь.

– Мама, как же ты права. Чем больше я работаю в шоу-бизнесе, тем меньше доверяю людям. Но тебе я могу открыться. Я хочу уйти от Марины.

В воздухе повисает напряжённое молчание, по маминому выражению лица видно, что она в полном шоке. Конечно, она не ожидала услышать от меня такого.

– Вы поссорились?

– Не совсем... Я устаю от бешеного графика и строю свою карьеру вовсе не так, как мне бы хотелось. Я устала что-то доказывать другим на музыкальных премиях, устала жизнь в постоянной борьбе с коллегами. Единственный человек, с кем я бы хотела бороться, соревноваться, это я сама. Все остальное я другим доказала. Мне противны интриги шоу-бизнеса, грязные сплетни друг о друге. Хочу просто работать на аудиторию. Пусть и собирать маленькие залы, пусть меньше зарабатывать, но работать в кайф. Мне этого не хватает.

– Солнышко... Если ты действительно хорошо обдумала все за и против, ты в праве сделать то, что велит сердце. Я не хочу, чтобы ты потом жалела. Хочу тебе только добра, – от этих слов становится тепло. Спустя такое большое коли-

чество времени вдалеке от дома начинаешь ценить близких гораздо больше.

После обеда я удаляюсь в свою комнату, чтобы побыть в одиночестве.

Спустя час понимаю, что мне вредно находиться одной. За время, проведённое в полном одиночестве, я поняла несколько страшных вещей:

1. Я ни за что не смогу принято правильное решение вопроса, связанного с дальнейшим сотрудничеством с Мариной. Любое решение вскоре покажется мне глупым и необдуманным, в любом случае я буду жалеть.

2. Я бессильна и не могу помочь Русе осуществить её мечту, ведь я даже не позаботилась о том, чтобы взять её контакты.

3. Я влюбилась в того мальчика, с которым пересеклась на ярмарке. Любовь с первого взгляда – только этого мне и не хватало.

Одна новость страшнее другой, но вот последняя пугает больше всего. Я много лет избегаю людей, боюсь, что из-за плотного графика не смогу отплатить человеку взаимными чувствами.

Образ незнакомца плотно впечатался в мою душу. Закрывая глаза, я вижу перед собой его идеальные, утонченные черты. Как меня угораздило? Видела столько людей, столько парням отказывала в отношениях, а сама влюбилась в

первого встречного на сельской ярмарке...

Корю себя за то, что в редкие выходные дни терзаюсь всякими бредовыми мыслями. Слишком много проблем в один момент. Хочется вырвать себе волосы на голове и закричать изо всех сил, лишь бы не страдать от отчаяния.

День заканчивается тем, что я выпиваю большую дозу снотворного, чтобы прекратить эти мучения. Ищу успокоения во сне. Мечтаю попасть в утопию.

5 глава

*Стрелок на часах торопливый пульс,
Слезы на глазах душат, ну и пусть.
Дышим, но не в такт, значит вышло так...
Д.Билан «Часы»*

Настроение на нуле, ещё хуже, чем было вчера. Больше всего на свете хочется стереть из памяти воспоминания о Марине, Русе и незнакомце, которые причиняют мне так много беспокойства. Мама видит мои мучения, поэтому предлагает ещё раз сходить на ярмарку, но уже вместе.

– Когда ты была маленькая, мы всегда забывали купить селедку для праздничного стола. Ну и суматоха же была в такие моменты! Ты сама-то помнишь это? – я смеюсь в ответ. Конечно, я помню это беззаботное время. И как бы я хотела вернуться туда...

Троицкий мороз крепчает и, одевшись в самую тёплую одежду, мы с мамой направляемся в сторону ярмарки.

Мама продолжает вспоминать весёлые истории из прошлого, что забавляет меня и не даёт погрузиться в себя. Вдруг у меня перехватывает дыхание. У входа на ярмарку я вижу *его*. Тот самый незнакомец мелькает в толпе, тащит за собой пакет с продуктами. Не может быть. Испытываю дежа-

вю, это не может быть реальностью.

Сквозь толпу пытаюсь пробраться ближе к незнакомцу, чтобы убедиться в своей правоте. Мои догадки подтверждаются. Радует, что я пока не психбольная. Но тут происходит то, что явно не входило в мои планы. Он замечает меня.

– Привет! Вот мы и встретились, – из уст какого-то другого человека эти слова бы звучали, как приговор, но *он* произносит с особой нежностью в голосе, – я вчера не представился даже. Меня зовут Кирилл.

– Думаю, что мне представляться не надо, – с улыбкой отвечаю я и вдруг понимаю, что пялюсь на него во все глаза. Начинаю судорожно искать объект, на который можно перевести взгляд.

– Ваш величество позволит проводить вас до дома сегодня? Или гуляете исключительно с личными ОМОНовцами? – Нет. Боже, что ты творишь. Я не поддамся.

– Боюсь, что опять не в этот раз, – да он просто издевается надо мной.

Делаю вид, что изучаю прилавок с елочными игрушками, хотя боковым зрением все ещё поглядываю на Кирилла. Меня спасает мама, которая отыскала меня в толпе.

– Сань, я купила новогодние открытки для бабушки и дедушки, мы же отправим им их в Таганрог, как в том году?

– Конечно! Какие красивые, – я разглядываю небольшие карточки с изображениями оленей, Деда Мороза и снеговика.

– Ещё я купила нам новую елочную игрушку, – мама протягивает мне шарик с зигзагообразной абстракцией.

Покидаем ярмарку мы спустя час. Выносим из павильона несколько здоровенных пакетов, в которых находятся совершенно разные новогодние атрибуты: подарки родным, декор для ёлочки, продукты. Большинство этих вещей нам совершенно не нужны, но какой трепет спытываем мы от их приобретения. Мы с мамой уже направляемся домой, как вдруг я слышу хруст снега под чьими-то ногами. Кто-то быстро приближается к нам. Почему-то я даже не удивилась, когда передо мной предстал Кирилл.

– Здравствуйте, тетя Люба! – приветствует он мою маму. Господи, когда они успели познакомиться?

– Кирилл, здравствуй! Как здорово, что мы тебя встретили. Помоги донести сумки до дома, будь добр.

– Нет проблем, – Кирилл светится так, будто бы всю жизнь только и мечтал о том, чтобы помочь кому-нибудь с сумкам. Спустя мгновение он подлетает ко мне и практически выхватывает тяжелую ношу из моих рук. После этого забирает сумку мамы.

– Саша, Кирилл теперь наш сосед. Он приехал к нашей соседке, ты же помнишь тетю Катю? Это её внук. Будет здесь до конца января, а потом уедет в Москву на учебу, – я скривилась. Чувствую себя пятилеткой, которую мама знакомит с мальчиком из песочницы.

– Мы уже познакомились, – мысленно прибавляю: "к сожалению".

Всю дорогу я иду молча, стараясь не смотреть в сторону Кирилла, чтобы не казаться законченной дурой. Когда мы подходим к нашему дому, мама открывает ворота, а Кирилл отводит меня в сторону.

– Приглашаю тебя на праздничный ужин сегодня вечером. Приходи, как сможешь. Обещаю, никакой романтики, только уютные посиделки возле камина, – ехидно улыбается он.

– Ладно, – я сломалась. Схожу на ужин, но чётко помню – никакой излишней симпатии.

Мне становится стыдно перед самой собой. Я обещала себе, что не поддамся на провокации этого чертова красавца. Мучения нарастают и головная боль опять становится невыносимой. Я вновь испытываю вчерашнее чувство, и отчаяние накрывает с головой. Не знаю, до чего бы я себя довела, если бы не зазвонил телефон. Марина...

– Марина, можно не звонить мне во время моего отпуска? – сразу же набрасываюсь я.

– Сая, я предлагаю встретиться сегодня. В нашем офисе. Мы стали слишком далеки друг от друга, а ты слишком вспыльчива и агрессивна в последнее время. Пора поставить точку над такими отношениями.

На минуту я задумываюсь. Действительно, в словах Марины есть горькая правда, которую я боюсь признать. Мне придётся поехать в офис и сделать то, на что, казалось, не

решусь никогда. Я собираюсь расторгнуть контракт.

– Хорошо, я приеду.

– Я вызову тебе водителя. Через пятнадцать минут выходи.

Таким образом, этот телефонный звонок изменил мне мои планы на день. Надежда, что я вернусь пораньше и успею на ужин не покидала меня.

Через час я уже нахожусь в нашем офисе в центре Москвы. Обидно понимать, что, возможно, я здесь последний раз... Витрины уставлены моими наградами: лучшая певица, прорыв года, лучший трек – "Звёздная иллюзия моей растаившей мечты". Это все ценно, но не стоит моего счастья.

– Марина, я окончательно решила расторгнуть контракт. Попробую быть самобытной певицей, а если не сложится, стану учителем по вокалу, – стараюсь держаться как можно увереннее.

– Саяна, я больше не буду уговаривать тебя. Я была не права, удерживая тебя под своим крылом. Все время пыталась переубедить тебя и навязать своё мнение, а ты лишь тратила время, не могла решить, как будет лучше для тебя. Сая, я верю, что ты осознанный человек, ощутивший колоссальный спектр эмоций. Много раз говорила тебе, что ты рано стала взрослой. Рано узнала, что такое борьба за место под солнцем и конкуренция за первенство. Но как бы ты ни пыталась казаться уверенной, я вижу искры сомнения в твоих

глазах. Сейчас мы расторгаем контракт, но знай, что ты всегда можешь вернуться ко мне. Я люблю тебя как *дочь* и всегда буду ждать.

– Я тоже люблю вас... Во все самые тяжёлые моменты именно вы поддерживали меня. Пока мама была далеко, вы формировали меня как личность и вырабатывали мой внутренний стержень. Это не проходит бесследно.

– Я рада, что этот Новый год ты сможешь провести дома. О чем мечтаешь в новогоднюю ночь?

– О чуде, – улыбаюсь самой невинной улыбкой. Снова чувствую себя маленькой Сашей Одинцовой, которая собирается писать письмо Деду Морозу, – Марина, у меня будет ещё один вопрос. После последнего концерта ко мне подошла девочка со своей мамой. У нее онкология. Они говорили, что лично связывались с вами насчёт этой встречи. У вас не осталось их контактов?

– Ты же знаешь, мне ежеминутно походит миллион сообщений, я даже не успеваю читать все. Сейчас я уже вряд ли отыщу тот номер телефона. А что случилось, зачем тебе контакты?

Я рассказала Марине, что жажду подарить ребёнку чудо в канун Нового года.

– Сая... У меня давно была идея. Я хотела, чтобы ты попробовала записать кавер на "Звездную иллюзию моей растаявшей мечты". Этому треку нужно подарить новую жизнь, внедрить новое звучание, интонации и биты. Может, это пре-

красная возможность?

Не сразу понимаю, о какой "новой жизни" трека идёт речь, но когда улавливают основную идею предложения Марины, чуть ли не вскакиваю от восторга. Я хочу сделать кавер с Русей на песню "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты". Наши голоса, звучащие в унисон, услышат тысячи людей. В сотнях квартир эта песня будет играть в новогоднюю ночь. Я восхищена идеей Марины, эмоции переполняют меня. Действительно, именно такого сюрприза желала я для Руси.

– Мы можем организовать благотворительную акцию для больницы, в которой наблюдается Руслана. Средства есть, мы получили огромную прибыль от тура, гораздо больше, чем ожидал наш бухгалтер. Поможем осуществить мечту не только этой девочке, но и другим деткам, – внезапно предлагает Марина, – это мог бы быть наш с тобой последний совместный проект.

– Марина, я думаю, это долг моего сердца. Я хочу сделать это сама. Я вложу половину своего последнего гонорара и подарю детям то, в чем они так нуждаются: оборудование для лечения, лекарства, игрушки и свой сольный концерт в канун Нового года.

– Сая, я всегда знала, что у тебя светлая душа. Сегодня я вновь убедилась в этом. Таким добрым людям действительно невозможно адаптироваться в шоу-бизе.

Мы с Мариной ещё около часа просидели в нашем офисе, напротив панорамных окон, наблюдая за падающим снегом.

Мы разговаривали обо всем на свете и в первые за долгое время Марина была в моих глазах не начальником, а верным другом, знающим меня вплоть до каждой клеточки. Марина останется моим близким другом на всю жизнь, я убеждена в этом.

6 глава

*Она любила музыку, а он любил ее,
А мимо годы осени и весны – как одно.
Наталья Власова, Дима Билан «Она любила
музыку»*

Домой возвращаюсь на такси, зная, что времена уже далеко за полночь. Кирилл, конечно, уже спит. Не явиться на ужин – было ужасно неуважительно с моей стороны, ведь я дала обещание... Теперь он подумает, что я всего-навсего зазнавшаяся звезда телеэкрана. Однако, не смотря на эти обстоятельства, на душе становится легче. Я приняла верное решение, расторгнув контракт. Марина не таит обиды на меня, даже подсказала, как вернее организовать новогоднюю акцию.

Водитель высаживает меня в начале улицы, дальше я прогуливаюсь пешком. Останавливаюсь у дома Кирилла, искренне удивляюсь тому, что в комнате на втором этаже горит свет. Полуночник этакий. Обратив внимание на его калитку, абсолютно случайно замечаю записку, написанную корявым почерком и закрепленную скотчем на воротах.

"Жду тебя независимо от времени суток..."

Конечно, у меня не остаётся сомнений, что объявление

адресовано именно мне. Уже собираюсь открыть калитку своего дома, как вдруг слышу шаги. Человек явно крадётся, но скрипучий хруст снега под ногами беспощадно выдаёт его. Мне в этот же момент становится не по себе: на улице ни души, тусклый свет фонарей практически не освещает дорогу. Вглядываюсь в темноту, постепенно различая силуэт человека. Передо мной стоит Кирилл.

– Саяна, стой! Нам нужно поговорить! Умоляю тебя, не отвергай меня...

Я останавливаюсь как вкопанная. Напряженная тишина, повисшая после его реплики, давит мне на нервы, но первой продолжить диалог не решаюсь.

– Прости меня за то, что навязываюсь... Но пойми, со мной никогда не было такого... С того момента, как наши взгляды пересеклись на ярмарке, я не могу перестать думать о тебе. Ты постоянно в моих мыслях... твоя красота вскружила мне голову и... Я знаю, что ты часто слышишь слова восхищения в свой адрес, твои зрители говорят это тебе ежедневно, но... – на этих словах он запинается и смотрит в землю, ковыряя снег носком своих ботинок. Он набирает в легкие побольше воздуха.

– Я в тебя влюблён. Безвозвратно... Веришь ли ты в любовь с первого взгляда? Саяночка... – шумно выдыхаю. Я ожидала этих слов, но не могу сформулировать свой ответ, слова не связываются в предложения.

– Кирилл, дело в том, что я тебя тоже влюбилась в тебя.

Как смешно, я словно пятиклассница стою пред тобой. Когда я встретила тебя, я увидела неподдельную искренность и доброту в твоих глазах. Но есть одно но...

Сил не хватает, слова встают поперёк горла.

– Я предпочитаю не заводить новые знакомства, а тем более отношения... Ну да я говорила уже об этом. Ты же помнишь, да? Пойми, я боюсь влюбиться, но не отплатить взаимностью. Я однолюб и главная любовь моей жизни – музыка, я всю себя отдаю ей, жертвуя всем, это выдержит не каждый.

– Но Сая... Ты непоколебима. Боже, я понимаю, что такая твоя жизненная философия и не могу отрицать её. Но... Зачем мы разыгрываем "Ромео и Джульетту", раз мы влюблены. Мы в-л-ю-б-л-е-н-ы!! – он голосит на всю улицу. Мы тоже хочется закричать и прижаться к его груди.

Я вздыхаю и понимаю, что соблазн велик. Я хочу быть ближе к нему, хочу чувствовать себя в его объятиях, пить какао в гостинной... Я позволяю ему разрушить стену между нами.

– Пойдём ко мне? – предлагает он.

– Сейчас не самое время. Мама будет очень волноваться, если заметит, что я не ночую дома, – сначала противлюсь я. На самом деле, это лишь тщетные попытки придумать хоть какое-то оправдание в свою защиту.

Кирилл обнимает меня и нежно берет за руку. Две холодные руки касаются друг другу и им вдруг резко становится

теплее. он берет мою ладонь в свою и обдаёт ее своим горячим дыханием, пытаясь согреть меня. Ничто иное, только любовь способна расплавить лёд.

Он ведёт меня в сторону своего дома, отпирает калитку, заводит внутрь. Уже через несколько минут я сижу в его комнате в его футболке, пахнущей нежным запахом мандаринов и корицы.

– Меня по ночам адски мучает бессонница. Сегодня я как раз не мог уснуть, потому что думал о тебе. Я смотрел в окно, надеясь увидеть ангела. Увидел, – он улыбается, обнажая свои белые, хоть и кривые зубы.

Рассматриваю комнату Кирилла, которая ещё не совсем украшена к Новому году. На его письменном столе стоит живая елочка в горшке, под потолком развешена мишура. Этому помещению присущи темные цвета: серые обои, грязно-бежевые занавески, стеллажи древесного цвета. В одном из них за прозрачной дверцей я замечаю то, что привлекает моё внимание. Я вижу нескончаемое множество виниловых пластинок. Изумляюсь, видя совершенно разные жанры. У Кирилла можно найти любого исполнителя

– Можно посмотреть? – спрашиваю я, кивая на стеллаж.

– Конечно! Я большой фанат винила, – в его глазах загорается огонёк энтузиазма, – мой папа долгое время работал за границей и много путешествовал. Из каждой страны он привозил мне пластинки. Они спасают меня от душевной боли. Лечат. Поднимают настроение. Разговаривают со мной.

Перебирая пластинки, я вдруг наткнулась на такую знакомую сердцу обложку... "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты". Моя фотография, сделанная холодной зимой в центре новогодней Москвы. Уже столько лет прошло со дня выхода этой песни. После того как песня стала хитом, мы с Мариной решили, что называется, "заморочиться" и сделать виниловую пластинку. Моё сердце заминает и я продолжаю смотреть на пластинку.

– В моих запасах и такое есть, – усмехается Кирилл.

Тоже весело ухмыляюсь и вдруг понимаю, что наконец-то смогла расслабиться и чувствую спокойствие на душе. Именно этого ощущения не хватало мне последние месяцы. Сейчас около трёх часов ночи, но хочется, чтобы время остановилось и мы с Кириллом утонули в невесомости.

– Кирилл, сядь, пожалуйста, ко мне...

Он опускается на пол рядом со мной и нежно обнимает за плечи. Мы достаём из стеллажа новую порцию пластинок.

– Это коллекция восьмидесятых годов. Arabesque папа привёз мне из Швейцарии, он долго работал там послом. Те времена были трудные для нашей семьи, хоть папа и звонил каждый день, присылал деньги, нам с мамой не хватало его строгого характера. У меня тогда был период переходного возраста и пережить его без отцовского воспитания было тяжело. Мама все меньше и меньше уделяла мне внимания, чаще уходила в себя и разговаривала сама с собой. Мне было больно и одиноко. Казалось, что на огромной планете я

остался совсем один. Когда папа вернулся домой, все потихоньку встало на свои места. Мама перестала замыкаться в себе, мы стали устраивать тёплые семейные вечера. Потому сейчас, когда мне морально плохо, я слушаю эту музыку.

Я уверена, что эту историю Кирилл готов доверить далеко не каждому. Мне приятно, что именно мне он открылся и поделился таким личным.

– Сая, а ты расскажешь что-то про свою жизнь? Ведь ты мировая звезда, едешь в туры по Германии, Америке, но сейчас сидишь передо мной, как обычный человек.

– А я и есть обычный человек. Или вообще не человек. Можешь считать, что я проекция, образ, аватар. На самом деле, не существует никакой Саяны Райдос, существую лишь я – девочка из Подмосковья – Саша Одинцова. Артисты и есть совершенно обычные люди. Выходя на сцену, мы работаем, точно также, как и юристы в офисе. И работа у нас тяжелая.

– А по телевизору все кажется радужным и непринужденным.

– Подготовка к любому шоу длится бесконечно долго. Когда ты понимаешь, сколько было сил вложено в твой концерт – глаза вылезают на лоб. Ты должен выйти на сцену, не смотря на то, что ты болеешь, у тебя температура, нет голоса, у тебя семейные проблемы и так далее. Ты должен лицедействовать и делиться своей энергией со зрителем.

Этот разговор по душам мог бы продолжаться вечно. Мы

сидели на полу возле окна, любуясь звёздами... Но в пятом часу утра я отключилась, уснув прямо плече у Кирилла. Проснулась я уже на диване в гостиной.

Кроме меня в комнате никого не было, а за окном уже во всю светило солнце. Я стала искать свой телефон, чтобы узнать, сколько времени. Нашла его на ближайшем письменном столике. Разблокировав экран, в ужасе замечаю, что времени уже 15.30. Первая мысль, мелькнувшая в моей голове, касалась мамы. Ведь я даже не успела предупредить её о том, что ушла к Кириллу. Она наверняка уже с собаками меня ищет. Единственной моей надеждой было то, что Кирилл или тетя Катя уже предупредили её. На стуле рядом с кроватью лежала моя одежда. Так не хотелось расставаться с футболкой, пахнувшей апельсинами...

Я вышла из гостиной, прошла вдоль длинного коридора, пытаясь найти Кирилла и его маму. Я обнаружила их на кухне. За небольшим обеденным столом сидел сонный и лохматый Кирилл, который видимо сам недавно проснулся. В таком состоянии он выглядел ещё более милым, чем когда-либо.

– Доброе утро, – поприветствовала я.

– Утро? Ну-ну, – ухмыльнулась тетя Катя, – Саяна, ты не подумала, что маму надо предупреждать о таких долгих ночных гулянках?

– Ах, да... Я же так и не предупредила её...

– Горе луковое, считай, повезло тебе в этот раз, мы с Ки-

риллом прикрыли тебя. Но в следующий раз маму предупреди, а то она в конце концов полицию на твои поиски вызовет. Завтракать будешь?

– Нет, спасибо, я пойду домой. У меня дела.

– Сая, какие дела, у тебя же отпуск? – спрашивает Кирилл, явно надеясь на то, что я задержусь у них хотя бы на завтрак. Он практически преграждает мне выход из кухни. Стыдно признавать, что мне самой не хочется уходить.

– Есть несколько рабочих планов. Новый год – самый загруженный период для любого артиста.

Кирилл вздыхает, но не противоречит. Работа... Я иду в коридор, чтобы надеть тёплые вещи и наконец-то удалиться домой. Кирилл следует за мной.

– Мы ещё повторим наши ночные посиделки? – спрашивает он

– Конечно. Мы ещё обязательно встретимся, – говорю я напоследок.

7 глава

*Нам не по пути
В той реальности.
Не впадай, не впадай
В анабиоз.
OTANA «Анабиоз»*

Зайдя в дом, я увидела, что мама совсем не похожа на себя. Она сидела на кухне с заплаканными глазами, устремив взгляд в окно. В мое сердце что-то больно кольнуло, и я побежала к ней.

– Мам, прости меня, пожалуйста. Я очень виновата, что вовремя не предупредила тебя... Пожалуйста, прости меня. Я больше никогда тебя не брошу...

Мама подняла глаза на меня.

– Саша, не в этом дело. Я ждала тебя несколько месяцев... Моё материнское сердце каждый раз обливалось кровью, когда я понимала, что до твоего возвращения домой ещё так много времени. Я каждый день зачеркивала дни в календаре, считала недели до окончания твоего тура. Ты была так далеко от меня, и я ждала день этого воссоединения. Ты приехала другим человеком. Далеким и незнакомым. Ты закрылась в себе, не доверяешь никому, часто уходишь в себя, страдаешь от этого. Я слышу, как ты кричишь во сне. Я понимаю, что шоу бизнес – для психически сильных людей, и я виню

себя за то, что помогла тебе попасть туда.

– Мама... Мама, совсем скоро все будет как раньше. Мне правда тяжело. Ты же знаешь, какие сейчас будут сложности с расторжением контракта, документами, деньгами. Я обещаю, что совсем скоро все будет как раньше, – я крепко обнимаю маму, и мы долго сидим вместе. Теперь такие посиделки не будут редким событием.

– Мам, мне нужно идти работать, – виновато говорю я.

– Саша, ну какая работа-то? У тебя же отпуск.

– Ты уже второй человек за сегодня, который говорит мне это. Я готовлюсь к записи кавера на "Звездную иллюзию моей растаявшей мечты".

– Но зачем? Ведь это твоя легендарная песня, которая принесла тебе популярность. Почему ты хочешь переделать её?

– Потому что пришло время собирать камни... Пришло время делиться своей душой.

Я заварила горячий какао и удобно устроилась на большой кровати в своей комнате. Самое время позвонить Марине. Надеюсь, что ей удалось найти контакты мамы Русланы.

– Марина, здравствуйте!

– Сая, привет, моя хорошая! Отдыхаешь?

– Скорее учусь отдыхать. Удалось найти контакты родителей Русланы?

– Ах, ты насчёт этого... Слушай, боюсь, что я не смогу найти их. Я накануне отчистила память телефона, и все ста-

рые сообщения стерлись...

Дыхание и сердцебиения учащаются, мышцы непроизвольно напрягаются. Наверное, если бы я стояла, я бы упала в обморок.

– Как же так... Может у кого-из нашей команды все-таки сохранился номер? У пиар директора, например? У охранников зала?

– Боюсь, что нет. Ты же знаешь, я стараюсь по максимуму сама руководить всем. Номер был только у меня. Сай, мне очень жаль... Я видела, как у тебя вчера горели глаза, когда я предложила сделать эту коллаборацию...

– Марина, ну пожалуйста, сделайте что-нибудь... Я готова заплатить любые деньги, чтобы найти эту девочку.

– Я попробую что-то сделать, обращусь к компьютерщику, может быть, он сможет восстановить удаленные записи.

– Марина, очень прошу, дайте мне знать, как только что-то станет ясно.

– Конечно, Сая.

И вновь мои надежды рушатся. Мне становится тошно, и я вспоминаю тот дурацкий сон, недавно приснившийся мне. Вспомнив те страшные картины моего подсознания, я уже точно знаю, что мечта Руси в Новый год будет исполнена. Голова опять начинает жутко болеть. Я встаю, чтобы взять таблетку со стола, но вдруг теряю координацию и оседаю на пол.

Не хватает воздуха. Дышать нечем. Пытаюсь позвать на

помощь, но из груди вырываются лишь хрипы. В горле стоит комок, который полностью перекрыл мне дыхание. Не могу выговорить ни слова, получается выдавить из себя лишь несколько стонов. От нехватки кислорода предметы вокруг меня приобретают несуразую форму, я начинаю забываться.

Не знаю, насколько сильно я стонала, но знаю, что через несколько минут в комнату ворвалась испуганная мама.

– Саша! Саша! Ты меня слышишь? Саша, отвечай.. Саша?

Я лишь тупо смотрю на неё, но по-прежнему не могу ничего сказать. Мама закидывает мне в рот несколько таблеток, которые я с трудом и диким кашлем глотаю. Слышу, как она вызывает скорую. Спустя какое-то время я отключаюсь окончательно и уже не помню, что было дальше.

Когда я очнулась, я лежала на диване в гостиной под какой-то капельницей. Я ничего не чувствовала, ноги были ватными. Напротив меня сидела бледная мама и пугающие люди в белых халатах.

– Сашенька, ты очнулась! – вдруг воскликнула мама. Её радостный крик больно ударил по вискам, и я скорчилась. Кто-то из врачей отстранил от моего носа ватку с нашатырным спиртом.

– Мамаша, вам стоит быть менее эмоциональной. Девочке нужен покой и тишина. Мы вкололи ей очень сильные успокоительные, она будет спать еще около суток. Этот сон необходим ей, потому что, как мы понимаем, ваша девочка пережила ни одну бессонную ночь.

– Но что же мне делать... Я боюсь оставаться с ней одна... Вдруг обморок повториться, а я ничем не смогу помочь ей?

– У Саяны нет смертельно опасного диагноза. Мы вовремя обратились к врачу, иначе это могло бы перерасти во что-то более серьезное, чем просто моральное истощение. Обмороки больше не должны повториться, если вы будете пить все лекарства, которые мы прописали.

Ого. Поворотик...

– И мой вам совет – обратитесь к психологу. Девочка явно не умеет отдыхать. Вы наверняка знаете лучше меня, какие грязные вещи творятся в шоу-бизнесе. Немудрено, что Саяна тяжело.

Мама выходит с врачами в коридор, пару минут расспрашивается у них что-то о дозировке лекарств, а после того, как они уезжают, возвращается ко мне.

– Ох, Сашка, и напугала ты меня. Вот довела ж себя до такого состояния... Теперь придётся тебе отдохнуть пару днейков. Чтобы даже не заикалась мне о своей работе! – ласково угрожает мне мама.

Она ещё долго гладит меня по голове, но потом веки слипаются и я засыпаю.

8 глава

*Alien, все, что ты так искал,
Не дано временам.
Я еще не растерял.
Alien24 "Alien"*

Проснувшись, я понимаю, что совершенно запуталась во времени. Кажется, я провалялась целые сутки... Или больше? Получается, до Нового года остаётся совсем мало времени, а я так и не нашла способ получить контакты Руси. Я встаю с кровати, понимая, что за время сна хорошо окрепла и отдохнула. Спускаюсь на первый этаж, где вижу, как мама разбираете мой чемодан, который я так и не трогала с момента моего возвращения домой.

– Саша! Как ты себя чувствуешь?

– Мне лучше. Чувствую себя здоровым человеком. Спасибо тебе, что не растерялась. Если бы не ты, я бы наверное и не выжила...

– Брось говорить такое. Пошли, я тебя покормлю. Врачи сказали, что тебе нужен правильный рацион питания. Себя в зеркало видела? Кожа да кости!

Я весело смеюсь и следую за мамой на кухню. Она наливает мне куриный бульон, который я с детства терпеть не могу.

– Ну мам... А что-то вкусное будет? – наигранно ною я, как маленькая.

– Если съешь всю тарелку, получишь сладкое, – в тон мне отвечает мама, открывая холодильник. Оттуда она вытаскивает большой противень с... имбирными пряниками! Мои глаза загораются. Ничто не люблю так сильно, как пряники в виде человечков в канун новогодних года! Я быстренько съедаю всю тарелку супа и получаю заветную сладость.

– Чем займёмся? – спрашивает мама.

– Готова помочь тебе по хозяйству.

– Было бы здорово, если бы ты для начала разобрала свой чемодан. Ты столько подарков из тура привезла, что я действительно удивилась. Я ожидала, что их будет много, но не столько же!

– Половину я завезла в офис, так что можешь считать, что это малая часть. Пошли, разберём вместе. А то чувствую, одна я там долго проковыряюсь.

Мы с мамой удобно расположились в комнате, зажгли гирлянды. Как бы я ни противилась, мама все равно включила трек "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты", аргументируя это тем, что без моей песни уже не может ощущать новогоднее настроение. Если бы мама знала, что пока я не запишу ковер с Русей, эта песня будет причинять мне боль... Но, видимо, успокоительные оказались очень сильнодействующими, поэтому я спокойно принимаюсь за дело.

Так заманчиво распаковывать подарки от фанатов. Лю-

ди дарят абсолютно разные вещи: начиная от открыток, сделанных своими руками, заканчивая дорогими цепочками и брендовых нижним бельём.

Больше всего я обожаю, когда к подарку кладут записочки, в которых сказано немного про самого человека и про его отношение к моему творчеству. Это всегда так искренне, так взаимно!

Я извлекаю из чемодана скромный фиолетовый пакетик. Достая из него коробочку, внутри которой лежит самый настоящий микрофон. Самый простенький и дешёвый, который подойдёт для того, чтобы петь дома для гостей. К пакету приложена записка:

"Теперь мне это не пригодится. Саяна, хочу передать вам такую драгоценную для себя вещь в надежде, что вы будете помнить обо мне. Беспомощная Руслана."

Начинаю копаться в своей памяти и вдруг чётко вспоминаю картину, когда увидела Русю в первый раз в своей жизни. Она подошла ко мне именно с этим пакетом фиолетового цвета. Я кручу записку в руках и нахожу номер телефона, написанный на обратной стороне послания. Действие успокоительного резко прекращает работать и у меня случается мощный эмоциональный всплеск. Руки трясутся, пока я держу записку в руках. Говорю маме, что мне нужно срочно позвонить Марине и убегаю в свою комнату. Дважды спотыкаюсь на ступеньках, но не сбавляю темпа.

Взяв в руки телефон, замираю на месте. Больше суток я

не заходила в интернет, не читала сообщения, не отвечала на звонки и не появлялась в социальных сетях. За время моей болезни все СМИ распирало от шумных заголовков: начиная от "Саяна Райдос находится в коме", заканчивая "Саяна Райдос попала в психдиспансер после тура по городам Сибири". Будь сейчас другая ситуация, обязательно бы посмеялась над парочкой "желтых" заголовков, но у меня совсем другие планы.

Плюхнувшись со всей силы на кровать, набираю номер. Пальцы не слушаются меня и едва попадают на кнопки. В трубке появляются гудки, и я замираю в ожидании ответа. Наконец трубку снимают.

– Алло, – произносит голос в трубке.

– Здравствуйте. Вы не пугайтесь, но вам звонит Саяна Райдос. Скажите, пожалуйста, вы мама Русланы?

– Саяна? Боже... Да, да... Да, я мама Руси.

– Я нашла ваш номер телефона на обратной стороне записки, которая лежала в подарке. Я слышала, каким очаровательным тембром голоса обладает Руслана, у неё мощнейшие вокальные данные. Я бы хотела предложить записать ковер на мою песню "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты" и выпустить её совместно с Русей.

В трубке слышится шумный вздох.

– Саяна... Вы наше спасение. Руся сейчас проходит курс химиотерапии, и я совсем отчаялась, не могу её развеселить ни чем. Мой ребёнок просто умирает на моих глазах. Знали

бы вы, что чувствует моя отчаявшаяся материанская душа. Невозможно пережить ребенка. Вместе с ней день за днем ухожу и я...

– Я... Я стараюсь вас понять. Ещё я бы хотела узнать, в какой больнице вы наблюдаетесь, чтобы под Новый год подарить необходимое оборудование и свой сольный концерт.

– Саяна, если все, о чем вы говорите, не просто слова... Вы удивительный человек. С большой буквы, – говорит женщина, тихонько всхлипывая в трубку. Я уже сама готова разреваться.

– Я сейчас займусь написанием партитуры и новой аранжировки, а ориентировочно через дня три мы с Русей сможем встретиться на студии звукозаписи. Конечно, я сама приеду в Тюмень, ведь девочке может быть вреден перелет.

– Да, да... Хорошо, я сейчас обрадую Руслану. Боюсь представить, какой бурной будет её реакция. Пишите и звоните мне в любое время, мы будем с огромным нетерпением ждать новостей от вас. Как ваше самочувствие? В СМИ появились тревожные заголовки.

– Все нормально. А совсем скоро все будет просто замечательно...

После этого разговора я почувствовала, как тяжелый камень свалился с моей души. Я начала этот проект и доведу его до конца.

Времени написание мелодии очень мало, если хотим успеть сделать премьеру к Новому году, начинать надо уже

сейчас. На самом деле у меня, как правило, на написание песни уходит не меньше месяца. Одна за такой короткий срок я точно не справлюсь. Шарю в телефоне в поисках помощника.

– Костик, привет! – бодро приветствую я.

– Сая, это ты? Боже, как я рад тебя слышать! У нас вся команда извелась, читая новости о тебе. Как себя чувствуешь?

– Все нормально, как видишь, пребываю в приподнятом расположении духа. Фонтанирую идеями, так сказать.

– Какими же идеями пылает твоя неутомимая голова?

– Приезжай, расскажу. Сегодня я намерена тебя удивлять и интриговать.

– Окей, могу приехать в течении нескольких часов. Посмотрю хоть, на самом ли деле жива наша подруга, а то вдруг я разговариваю с кем-то другим?

– Кость, жду. Захвати с собой ещё клавиши, поколдуем над нотами!

Костя приезжает через два часа и новость о том, что я готовлюсь к записи дуэта ошеломляет его. Мы долго не можем понять, какой мотив должна приобрести новая версия. Предельно аккуратно относимся к каждому звуку, биту, ноте. Ничто не должно испортить чистое исполнение этой исповеди. Да, *исповеди*! Мы изо всех сил стараемся придать песне лирическое звучание, несмотря на то, что в первоначальном варианте это была танцевальная композиция. Под-

ключаю все своё образное мышление: стараюсь визуализировать, мечтать, чувствовать. Наполняюсь этим рождественским нежным звучанием. Чуть слышный звук новогодних колокольчиков побуждает радоваться. Не понимаю, то ли музыка так действует, то ли таблетки. Выразительные и утончённые нотки опьяняют. Не замечая того, что за окном давно за полночь, мы с Костиком все ещё не можем оторваться от создания новой истории.

Несмелая и угасающая динамика олицетворяет самое сложное в моей профессии – лицедейство, от которого становится тошно и от которого я чуть было не попала в психиатрию. Внезапно резкие звуки показывают, как мои эмоции вырываются наружу, кричат о своём существовании. Не было бы ни одной нотки, над которой бы мы не поработали. Каждая из них проходит через мою душу.

Нашу работу прерывает моя мама, которая неожиданно заходит в мою комнату.

– Саша, ты ещё очень слабая. Тебе нельзя так долго работать. Я же вижу, что уже вся, как без кожи, сидишь. Ложись спать. У вас время ещё есть, успеете закончить.

– Да, Сай, что-то засиделись мы. Я поеду, пожалуй, тебе нужно отдохнуть. Утро вечера мудренее.

– Хорошо, – приходится смириться.

Мы вместе с Костиком спускаемся на первый этаж, и я накидываю куртку, чтобы проводить его до машины.

– Кость, спасибо тебе большое, за то, что по первому зову примчался помочь. Вместе мы сделали великое дело, – помощник мило подмигивает мне, обнимает и уезжает в темноту на своей чёрной машине. Я уже собираюсь идти в дом, как вдруг слышу голос позади себя.

– Сай, кто это был? – я очень удивляюсь, когда вижу за собой Кирилла.

– Мой помощник, приезжал, чтобы помочь мне с написанием партитуры для песни.

– Он обнимал тебя за талию...

– И что?

– Сая, давай не будем врать друг другу. Ты же прекрасно понимаешь, что я люблю тебя. А на сцене ты лицедействуешь лучше, чем в жизни. Я ещё в первый день понял, что нравлюсь тебе. Зачем актерствовать сейчас?

Мне становится стыдно. Девочка с театральным образованием элементарно не может скрыть свою влюбленность.

– Кирилл, ты прав. Я люблю тебя.

– По почему тогда ты не позвонила, чтобы рассказать о своём самочувствии?

– Наверное, дело в том, что я совершенно не доверяю людям. Мой оскверненный постоянной конкуренцией характер нормальному человеку покажется странным и нездоровым. Я как инопланетянка. *И как я вообще еще хожу по земле, а не летаю по просторам космического пространства?*

9 глава

*Все переломится вдруг во мне
Сейчас и так внезапно.
ALEKSEEV "Навсегда"*

Наутро я предлагаю Марине развеяться и сходить в магазин, чтобы самим купить подарки для детишек из Тюмени. Мы собираемся съездить в Центральный детский мир.

– Разве тебе не кажется, что заказать оптовую доставку будет гораздо легче? – спрашивает продюсер.

– Это дело хочется сделать именно самой... Вложить частичку себя...

– Сая, такими темпами от тебя ничего не останется.

– От Саяны уже и так остаются последние крупинки. Я собираюсь полностью уничтожить её, чтобы дать новую жизнь... Саше Одинцовой.

Именно этого я так жажду в последнее время. Пришло время начать Новый год с новой строчки.

Я захожу в магазин и растворяюсь в новогодней суете. Вижу, как родители и дети выбирают себе подарки, замороженно разглядывают игрушки... Это чуждый для меня мир, незнакомая территория, ибо я так рано стала взрослой...

Хочется скупить абсолютно все, начиная от щелкунчиков, заканчивая большими куклами. Мы выбираем котиков серо-

го цвета, покупая всех, что представлены на витрине. Одного я выбираю для себя. Нам приносят со склада последние коробки с этим игрушками, и мы относим их в такси, которое ждёт нас, и продолжаем шоппинг, присматривая вещички для себя. Зайдя в магазин для творчества, я теряю дар речи. Бесконечное количество карандашей, маркеров, блокнотов представлено здесь... Вспоминаю, как всем говорила в детстве, что хочу быть художником. Изо всех сил стараюсь не позволить этим воспоминаниям причинить не боль. Может, заняться рисованием в будущем году? Покупаю себе коробку карандашей и скетчбук с Дедом Морозом. Стою около кассы, рассуждая, какой карандаш выбрать: со снеговиком или с ёлочкой, как вдруг подходит Марина.

– Марина, как вы думаете, какой карандаш выбрать? – она же в ответ на мой вопрос разразилась смехом.

– Эх, Саша, у тебя детство в одном месте играет... Возьми со снеговиком.

В этот момент умерла последняя частичка Саяны Райдос.

Вдыхая свежий морозный воздух, я радостно бегу к машине. Я поймала себя на мысли, что исполняя детскую мечту, я действительно закрываю гештальты уходящего года, как и говорила моя мама. Совсем скоро случится новогоднее чудо...

Мы прекрасно провели время вместе, прогуливаясь вдоль

новогодних витрин. Марина на самом деле очень родной мне человек. Она, вопреки всему, принимает меня такой, какая я есть. За время моей болезни, каждый день звонила маме и интересовалась моим самочувствием. Быть может, я поторопилась с выводом? Всегда сложно отпустить человека. Тем более такого, как Марина. Уверена, в следующем году мы с ней еще поколдуем. В музыкальном плане, конечно.

В машине я радостно распаковала новые принадлежности для рисования и, не откладывая в долгий ящик, начала рисовать. Я изобразила, как советуют психологи, свой дурной сон, чтобы он навсегда остался на бумаге, а не в моей душе. После этого я действительно почувствовала облегчение.

10 глава

*Что же рая калитка всегда заперта?
Ходят слухи – за нею вообще пустота.
А как изысканы ада резные врата.
Мир спасет красота, мир спасет красота.
Ангел "Мир спасет красота"*

Наконец настал день подготовки к отъезду. Марина со своими помощниками достала билеты на предновогодний рейс. Я быстро собрала ещё не до конца разобранный чемодан. Все было готово к моему путешествию в Тюмень. Сейчас мне больше всего хотелось увидеть Кирилла, который отправляется в это небольшое приключение вместе со мной. Я долго думала насчет этого, но поняла, что, если этот человек будет рядом, мне будет гораздо легче пережить тяжелые моменты. Да и мама не была против. Она знает о моей сдержанности и осознанности, поэтому глупостей мы не наделаем. Да и ей самой будет спокойно, если Кирилл будет всегда приглядывать за мной и докладывать маме о моем самочувствии. Признаться, после приступа, который не так давно со мной случился, мама стала меня гиперопекать. Еле уговорила ее смириться с моим внеплановым отъездом.

Кирилл встретил меня у калитки, где мы долго обнимались, а потом пригласил войти в дом. Запах, царящий в его гостиной, казался мне уже родным и знакомым. Никогда бы

не подумала, что могу так близко привязаться к человеку. И за такой-то короткий срок!

Я шла по заледеневшей и скользкой дороге, снег хрустел под ногами. Я забыла надеть перчатки, поэтому пальцы на руках немели от холода. Морозный воздух проникал внутрь и разливался по всему телу. Мне было хорошо. Я бы хотела, чтобы так было всегда. *Эйфория...*

Как я и полагала, Кирилл даже не начал собирать чемодан, поэтому начал делать это под моим строгим руководством. Мы упаковали самые тёплые вещи, ибо по прогнозу в Тюмени -36. Я-то привыкла к резким сменам климата, а вот Кирилл, как выяснилось, даже ни разу не летал на самолётах. Я видела страх в его глазах, когда мы говорили о полёте, и я искренне понимала его состояние, вспоминая свой первый перелет.

В эту ночь я осталась у Кирилла, чтобы не будить маму, ведь уже в три часа ночи нам нужно будет выезжать в аэропорт.

Хоть раньше я и была настоящим аэрофобом, профессия заставила меня полюбить небо. Ведь каждый концертный тур – как минимум десять авиаперелетов в кратчайший срок. Если раньше на большой высоте я чувствовала себя тревожно, то сейчас это стало чем-то обычным, полёты ничем не впечатляют меня. Такими темпами у меня оставалось все меньше и меньше эмоций, которые можно было испытать

в этой жизни.

В четыре часа утра мы с Кириллом прибыли в аэропорт "Внуково". Я наблюдала, как люди везут с собой огромные чемоданы, кто-то даже вёз хорошо запакованную новогоднюю ёлку. Я начала гадать, с какой целью люди летят в Тюмень в канун Нового года. Наверное, все они едут обнять своих родных, сделать подарки близким, воссоединиться с семьёй. Я думаю, что все эти люди – Деда Морозы, которые летят исполнять новогодние чудеса.

Мы с Кириллом прошли долгий и нудный процесс регистрации, сдачи багажа, досмотра. Я уверена, что если бы такое большое количество людей не кричало бы: "Сая, можно фото?", "Саяна, сфотографируйтесь с моей дочерью!", мы бы справились со всем быстрее. Но мне нравится видеть улыбки людей, от этого я улыбаюсь сама.

В самолёте у Кирилла начался самый настоящий мандраж. Не успел наш самолёт сдвинуться с места, как мой возлюбленный вдруг побелел и чуть было не упал в обморок. Никогда в жизни не смогу передать свой испуг в тот момент. Несколько стюардесс столпились около наших мест, одна из них принесла нашатырный спирт и воду. Еле-еле мы привели его в чувства. Я достала из сумки успокоительные и дала их Кириллу. Его немного отпустило.

Мы вышли из аэропорта и поёжились от страшного холода. Настоящая сибирская зима царствовала в Тюмени. Около

аэропорта стояла огромная новогодняя ёлка, из колонок доносились праздничные мотивы. Я попросила Кирилла сфотографировать меня на её фоне этой прелестной картины, ведь в моей галерее новогодние фото можно было по пальцам пересчитать: несколько с новогодних огоньков, корпоративов, съёмок в Рождественском выпуске шоу. Да и социальные сети я давно не обновляла, так что вечером будет, чем поделиться с аудиторией.

У выхода нас уже ждал водитель, которого наняла Марина. Он будет сопровождать нас на протяжении нескольких дней в Тюмени.

Водителем оказался прекрасный юноша, лет тридцати. Он рассказал нам, что приехал в Тюмень на заработки из села, название которого я практически сразу же забыла. На Родине его ждали двое детей, которые мечтали в Новый год обнять папу или хотя бы получить маленький подарок от Деда Мороза. К сожалению, в этот Новый год папа сможет выслать семье лишь немного денег, чтобы закрыть долги за электричество.

Я люблю случайных людей, мимолетных попутчиков, особенно если они готовы раскрыть тебе душу и рассказать о чем-то откровенном. Именно таким оказался наш водитель Салам. В последнее время я испытываю страстное желание помогать людям, поэтому взяла у него адрес семьи. Я попросила остановить у ближайшей почты, после чего выслала по адресу двух игрушечных котиков, которых купила с Мари-

ной в Центральном детском мире, и сумму денег, которой должно было хватить семье на некоторое время, пока отец не сможет выслать им свою зарплату. Вновь ощутила душевное спокойствие. *Пришло время собирать и разбрасывать камни.*

Мы приехали в ту же гостиницу, в которой я останавливалась неделю назад, перед последним концертом. Заселились мы в президентский люкс на последнем этаже. Роскошь давно не удивляет меня, скорее, наоборот, удивляет что-то во все не изысканное. Домашняя атмосфера, например.

На улице ещё было темно, но на горизонте уже появлялись первые солнечные лучи. Сегодня Кирилл останется в номере отсыпаться и приходить в себя после испытанного на взлете стресса, а меня ждёт встреча с Русей и первый день в студии звукозаписи. На самом деле, для меня не проблема записать песню и за один день, но чтобы Руся не перегружалась, мы решили разделить работу на два дня: сегодня запишем первый куплет и припевы, а завтра второй и бэк вокал.

Уже в десять часов я ехала в студию. Для меня тюменская студия звукозаписи была котом в мешке, потому что я все время записывала в Москве.

За последние дни я часто созванивалась с мамой Русланы, узнавала о её самочувствии. Не могу описать, как приятно для меня было слышать, что после моего предложения Руся словно возродилась, расцвела... У нее появилось огненное,

страстное желание жить! И вот, сегодня такой долгожданный день встречи, которого мы обе ждали с таким трепетом!

В студию я приезжаю на час раньше положенного, чтобы познакомиться с саунд-продюсером Антоном, который сегодня будет помогать нам. С ним мы быстро нашли общий язык.

– Саяна, так неожиданно, что вы выбрали нас для записи такой значимой песни. Почему вы не захотели записать её в Москве?

– Я приехала сюда, чтобы сделать одно важное дело. Я хочу исполнить мечту ребёнка. Кстати, можете обращаться ко мне Саша – это моё настоящее имя. Теперь свои композиции я буду выпускать именно под именем Саша Одинцова.

Наши предпочтения в музыке сошлись, и мы быстро поняли, что хотим получить в итоге. Облегчало положение и то, что партитура и аранжировка были полностью доделаны Костиком ещё вчера. Оставалось только дожидаться приезда Русланы.

Ждать долго нам не пришлось, ведь машина с ней подъехала уже через пятнадцать минут. Я встретила её у входа в здание, и крошка сразу утонула в моих объятиях. Следом за Русей из машины вышла её мама, которая наблюдала за нашими обнимашками издалека. Я случайно пересекалась с ней взглядами и заметила слезы в её глазах.

Два с половиной часа мы провели в студии, записывая новые и новые строчки. Кроме того, мы с Русланой глубоко-

ко прочувствовали песню, вложили свои души в неё. Оказалось, наши голоса очень здорово комбинируются. Играя с тонами и мелизмами, мы добились желаемого результата. Наше исполнение вызывало мурашки. Две девочки, которые столкнулись с определенными трудностями, вдруг решили поделиться своей душой со слушателем, беспощадно открывая самые потаенные её уголки.

*Звёздная иллюзия мой растаявшей ей мечты,
Мы лишь людей проекции на улицах пустых.
Снимая маску лицедейство по вечера не в первый раз,
Ты понимаешь: "Эти чувства я никогда не выдам
напоказ"...*

Эти строчки мы откровенно пропевали, стоя у микрофона.

– Это будущая звезда, – гордо объявила я маме Русланы после окончания работы.

Она лишь грустно усмехнулась, отводя меня в сторону. Мы вдвоём вышли на улицу, в то время как Руся осталась в помещении с Антоном.

– Врачи не дают никаких положительных прогнозов... Месяцев пять, не больше... Опухоль прогрессирует, она уже немного давит на зрительные и слуховые нервы. Врачи бессильны.

Я тяжело вздохнула. Меня продолжают преследовать негативные новости, каждый раз они набирают новые обо-

роты.

– Давайте я оплачу лечение в Москве, если понадобится и за границей. Мы можем найти лучших врачей, поднять все связи.

– Все кончено. Я разговаривала с врачами из Швейцарии, Японии. Все выносят один и тот же приговор.

– Я очень прошу вас не отчаиваться. Вместе мы сделаем все возможное, чтобы сделать это время для Руси незабываемым. Вместе мы сила, – я нежно обняла маму Русланы и, не выдержав, разревелась.

Чуть успокоившись и подышав свежим воздухом, я зашла в помещение. Я помогла Руслане одеться, а она же без умолку рассказывала мне о бескрайнем космическом пространстве. Даже не верится, что этот бедный ребёнок тяжело болен...

Я верю, что в Новый год случится чудо. Оно небесной пылью разлетится по миру, зажигая новогоднюю гирлянду в каждой квартире.

11 глава

*Я хочу, чтоб это был сон,
Но, по-моему, я не сплю.
Е.Ваенга «Шопен»*

В гостиницу я приехала вся на нервах. Кирилл мирно спал на огромной кровати: так устал после перелёта... Я выпила снотворное, чтобы тоже отключить и забыть о всём плохом...

Я проснулась под утро. Кирилл лежал рядом, он тоже не спал.

– Кирилл, почему не спишь? Сколько времени?

– Семь тридцать, скоро светать начнёт.

– Я опять долго спала. Значит, голова опять разболится.

Ёжусь от холода: в номере прохладно, несмотря на то, что кондиционер распространяет по комнате тёплый воздух. Я ещё больше закутываюсь в одеяло и прижимаюсь к Кириллу. Он ласково обнимает меня.

– Сая, ты самая сильная девушка, которую я когда-либо встречал. Но ты должна беречь себя.

– Трудно научиться беречь, когда привык жертвовать. Точно также сложно быть верным, если привык предавать, сложно верить, если привык к подставам... Съездишь сегодня со мной в студию?

– Конечно, я готов всегда быть рядом, если так тебе будет легче воспринимать происходящее.

Спустя ещё пятнадцать минут нежностей мы начинаем готовиться к рабочему дню. Я на полчаса удаляюсь в ванную, чтобы сделать макияж. Я рада бы не тратить на него время, но журналисты могут поймать меня прямо в гостинице, тогда мне не удастся спрятать от камер красные глаза, синяки под глазами и воспалённые веки.

В своём чемодане нахожу самые тёплые вещи, потому что мороз в Тюмени крепчает. Сегодня температура упала до минут тридцати трёх... В Москве этой зимой такие морозы никому и не снились.

Мы спускаемся на первый этаж, чтобы пойти на завтрак, но тут, как я и полагала, нас ловят журналисты.

– Саяна, правда ли что вы посетили Тюмень для организации благотворительной акции?

Имя Саяна ужасно режет слух. За время нахождения в кругу близких людей я уже привыкла, что все зовут меня Сашей. Я больше не хочу, чтобы меня ассоциировали с именем Саяна. Я хочу войти в Новый год со своим родным именем. Пользуясь случаем, решаю сделать громкое заявление.

– Я хочу обратиться ко всем, кто будет смотреть эту запись. Я больше не выступаю под псевдонимом Саяна. Все дальнейшие проекты будут выходить под именем Саша Одинцова. Я устала от своего аватара, поэтому теперь можете обращаться ко мне просто Саша. Надеюсь, что СМИ то-

же распространяют эту новость, – вместо ответа на вопрос говорю я журналисту, смотря в камеру, – что касается вашего вопроса, да, я нахожусь здесь, чтобы осуществлять детские мечты. Мне хочется, чтобы каждый имел право на исполнение желаний, именно поэтому я здесь. Другие подробности будут в моих социальных сетях, – говорю я и как можно скорее убегаю от камер и микрофонов.

Мы сидим за небольшим столиком в ресторане, не торопясь попиваяжигающий кофе с малиновым сиропом. На столе стоит маленькая декоративная ёлочка с сияющей всеми цветами радуги гирляндой. К нам подходит официант, чтобы спросить, не желаем ли мы ещё чего-нибудь. Мы заказываем ещё кофе, чтобы зарядиться энергией. К нам периодически подходят детишки, чтобы сделать фото со мной, и я терпеливо фотографируюсь со всеми желающими. Видя, какими счастливыми дети отходят от меня, рассматривая изображение с нашей совместной фотографией, я радуюсь вместе с ними.

Когда мы вышли из ресторана, у входа в гостиницу нас уже ждал водитель. Перед студией звукозаписи мы должны были заехать ещё раз в больницу, чтобы заранее провести саундчек.

Вся звуковая аппаратура уже была разгружена и установлена, поэтому мы с моими помощниками провели репетицию. Моё выступление состояло из десяти песен, хедлайнером должна была быть "Звёздная иллюзия моей растаявшей

мечты", которую мы планировали исполнить совместно с Русей. Даже не верится, что концерт уже через два дня... Именно к этому выступлению я отношусь как к некоторому внутреннему барьеру, переступив который, смогу одержать победу над собой. Очевидно, этот новый год станет новой точкой отсчета и в то же время точкой невозврата.

Мы провели продуктивную репетицию, продумали все детали, разместили декорации; теперь остаётся лишь доделать до конца песню и подготовить её к премьере. Поэтому сейчас мы вместе с Кириллом едем в студию. Я приезжаю, как всегда раньше назначенного времени и прохожу внутрь помещения. При входе снимаю свой пуховик, отряхиваю его от крупных хлопьев снега. Кирилл, чтобы не тратить время зря, отправляется в ближайший торговый центр: купить нам цитрусовых на вечер.

Я прохожу в студию, Антон уже что-то делает в своём компьютере.

– Привет, – здороваюсь я, переступая порог.

– Привет! – весело отвечает он и спешит обнять меня. Я обнимаю его в ответ.

– Я сегодня с самого утра здесь, все свёл с аранжировкой, бэки на задний план добавил, через автотюн пропустил. Так что на сегодня наш план – записать второй куплет и мелизмы для вступления. Если хорошо поработаем, уже вечером можно будет услышать готовый вариант.

– Ого, ты такой молодец, так быстро все сделал. Можно послушать промежуточный результат?

– Конечно, включаю.

Из колонок начинает звучать написанная мной и Кости-ком ранее музыка. Она по-настоящему ласкает мой слух, и я закрываю глаза, чтобы насладиться её звучанием.

Мне нравится. Нет, мне *очень* нравится! Это именно тот результат, которого я ожидала. Я понимаю, что мне удалось перепеть свой прошлый хит, не осквернив его искренности. Ликую.

– Антон, это действительно шикарный результат! Я просто восхищена получившемся! – от всей души произношу я.

– Я рад, что тебе понравилось! – так приятно видеть, что он разделяет со мной эти чувства.

Переключиться с нашего успеха на что-то другое меня заставляет телефонный звонок. На экране высвечивается: "Екатерина Анатольевна – мама Русланы".

– Здравствуйте, Екатерина Анатольевна, я вас слушаю.

– Саша, здравствуйте. Боюсь, что мы не сможем сегодня приехать в студию.

Боже. По её голосу слышу, что случилось что-то нехорошее. Сердце падает в пятки, такое ощущение, что пульс пропадает. Я боюсь продолжать разговор, желая так и не слышать приговора.

– Руслану только что забрали в реанимационное отделение. У неё случился кратковременный обморок, и очень

сильно ухудшились анализы. Она сейчас находится под аппаратами ИВЛ...

Начинаю задыхаться, мне не хватает воздуха. Приступ хочет повториться, но я быстро глотаю таблетку, чтобы заглушить его. Кажется, я сама готова упасть в оборок. Одной рукой хватаюсь за рабочий стол Антона, чтобы не потерять равновесие. Он замечает это и быстро приносит мне стакан холодной воды.

– Екатерина Анатольевна, я сейчас приеду.

– Саша, поверьте, не стоит, в больнице и так сплошная суматоха.

Но для себя я уже точно решила, что должна быть там. В памяти сразу всплывает сон, который не так давно привиделся мне, навсегда отпечатавшись в моем подсознании. Я не прощу себе, если не буду в такой тяжёлый момент рядом с Русей и её мамой.

Вкратце объясняю все произошедшее Антону и начинаю звонить Саламу. Он обещает подъехать как можно быстрее. После этого звоню Кириллу и прошу со всех ног бежать ко входу в студию. Уже через несколько минут мы встречаемся на крыльце. Я плачу.

– Кирилл, почему все складывается таким образом... Мне только начало казаться, что обстоятельства наладились, что я разобралась в себе, как вдруг жизнь подбрасывается новые испытания. Я думала, что мы будем счастливы в канун Нового года, преодолев столько всего...

– Саша, значит ещё не все пройдено. Жизнь проверяет нас на прочность, чтобы потом наградить нас ещё не прожитым счастьем. Я верю этому, зная, что это правда.

Но я больше не могу ждать, когда все это кончится. Хочется проснуться, чтобы кошмар оборвался и растворился без следа.

Уже через двадцать минут мы подъезжаем к онкологической клинике. Девушка на ресепшене, увидев меня, спрашивает:

– Саша, здравствуйте, вы на повторный саундчек?

– Девушка, нет... Я по другому вопросу. У вас в больнице наблюдается Руслана... Я не знаю фамилию. Нет, то есть я знаю. Конечно... Но я вспомнить не могу. Её сегодня перевели в реанимацию. Я бы хотела её навестить... Если это возможно.

– Кем вы приходитесь девочке?

– Человеком, который может помочь ей...

– У вас есть родственные связи?

– Нет.

– Тогда, я боюсь, мы не можем пропустить вас в реанимацию. Девочка находится в искусственной коме в состоянии средней тяжести.

– Ну, пожалуйста... Мне очень нудно увидеть эту девочку...

– По правилам нашей больницы посещать пациента, находящегося в реанимации, могут только родственники. Боль-

ных могут навещать и люди, не имеющие с ними родства, только в случае письменного согласия пациента.

– Я могу попросить согласия у законного представителя девочки.

– Боюсь, что не смогу вам помочь.

Мы с Кириллом присаживаемся в зону ожидания, расположенную напротив ресепшена. Я набираю номер Марины.

– Марина, помогите мне, пожалуйста... У меня безвыходное положение... – я уже не сдерживаю себя и рыдаю в полный голос. Мне все равно, что скоро и здесь появятся журналисты, которые приехали делать видео-отчёт о подготовке к концерту.

– Сашенька, дорогая, что у тебя случилось?

Я рассказываю обо всем: не скрываю от нее свой скверный сон, делюсь тем, что он может быть вещим.

– Саша, я обязательно тебе помогу. Я подниму все свои связи, я сделаю все, чтобы тебя пропустили. Не переживай, постарайся успокоиться, тебе нельзя переживать.

Марина действительно обнадежила меня. Я знаю количество её связей с людьми из совершенно разных индустрий, поэтому, если кто-то и может мне помочь, так это она. Около пятнадцати минут я сижу на мягком диванчике, обнимая Кирилла. Он нежно поглаживает меня по голове, успокаивает. Не знаю, что было бы со мной, если бы его не было рядом. Через некоторое время к нам спускается человек в белом халате и представляться как лечащий врач Русланы. Он

предлагает пройти за ним, в реанимацию.

Вдох-выход. Вдох-выдох.

Мы входим в большую белую комнату. В ней расположено около десяти кроватей, пять из которых заняты. В середине лежит моя Руся, а рядом с её кроваткой сидит её мама. На лице Руси кислородная маска, которая помогает ей дышать. Я беру её руку и ласково поглаживаю.

Я действительно счастлива её увидеть. Пусть знает, что я готова быть рядом и в горе и в радости. Я *готова* разделять все её чувства.

Вдруг совершенно неожиданно для нас девочка открывает глаза. Мы быстро зовём врача, тот приходит, смотрит на экран и записывает какие-то показатели к себе в планшет.

– Состояние стабилизируется. Будем наблюдать дальше.

Руслана не понимает, что происходит вокруг неё, но я все равно начинаю шёпотом разговорилась с ней, пока её мама общается с врачом. Я говорю ей о том, что за несколько дней она стала мне, как родная. Говорю, что верю в добро. Рассказываю, что вчера на небе опять видела Большую Медведицу.

Спустя пять минут и меня, и Екатерину Анатольевну выгоняют из палаты. Мне становится спокойнее от того, что я смогла пообщаться с Русланой.

Мы с Кириллом проводим в больнице ещё около шести часов. Нам выделяют отдельную палату благодаря стараниям Марины. Под вечер мне звонит Антон, чтобы сообщить, что трек удалось создать из уже имеющегося материала. Он вы-

слал мне результат и попросил сказать, где требуются правки. Однако я даже не прослушала аудиозапись. Мне снова было плохо, у меня кружилась голова, меня тошнило. Перед глазами то и дело мелькали эпизоды страшного сна, появлялись какие-то страшные круги и галюзицинации. Примерно в два часа ночи я задремала. У изголовья моей кровати сидел Кирилл, который без устали гладил меня. На соседней кровати мама Руси читала книгу, безрезультатно пытаясь отвлечь себя от тяжелых мыслей. Однако насладиться сном мне не удалось, ведь уже в пять утра в палату заглянул лечащий врач Руси. Я, которая в тот момент пребывала в состоянии полудремы, не смогла выйти к нему, поэтому с ожесточённым волнением ждала, когда мама Русланы вернётся в палату.

– Саша, все хорошо, – прошептал дрожащий голос Екатерины Анатольевны, – врачам пока удалось спасти Русю. Её сейчас переводят в обычную палату.

Тяжелый булыжник упал с моей души. Слезы хлынули из моих глаз, и я крепко обняла маму Руси.

Уже через несколько часов нам разрешили зайти в палату к Руслане. Слабенькая бледная девчушка лежала на большой подушке, ей поставили капельницу. Екатерина Анатольевна долго целовала её, а я с умилением наблюдала за этой картиной. Я не смогу пережить день, когда потеряю Русю.

Я подвинула стульчик поближе к кроватке малышки.

– Ну что ж, займёмся творчеством?

– Конечно, – хрипло сказала девочка, лучезарно улыбнувшись мне.

Я открываю аудио файл, присланный Антоном. В течение нескольких минут он грузится, а после этого из моего телефона начинает доноситься расслабляющая музыка.

Музыка – мой наркотик. Тем более, когда каждая нотка пробуждает в тебе воспоминания прошлого. Нежная мелодия словно убаюкивает. В каждом слове скрыто столько боли, нерешительности, тоски... "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты"... Действительно, я слишком сильно окунулась в круговорот звездных событий, сама не замечая того, что начинаю жить сплошными иллюзиями. Мечта растаяла, так же как и моя страсть доказывать своё первенство в шоу-бизнесе. Я устала от проплаченных наград на премиях и этих лестных слов от коллег, желающих получить выгоду. "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты" – больше чем песня. В этой музыке, как в янтаре, застыла артефактом моя жизнь. Она заставляет меня ломать себя изнутри. Ломать стереотипы. Пускай из-за отмены второго дня записи песня получилась чуть-чуть покороче – всего две минуты – за это время мы успели сказать обо всем, о чем долго молчали. Я остаюсь в восторге от услышанного. Мне невероятно нравится результат. Антон смог трансформировать историю, ничуть не исковеркав её.

– Мне очень нравится. Я думаю, эту музыку будут долго помнить. Она переживет нас, – неожиданно говорит Рус-

лана. Я поглаживаю семилетнюю подругу, вновь поражаясь глубиной её мышления. Конечно, музыка переживет человечество. Особенно, если она искренняя.

После суток, проведённых в больнице, мы с Кириллом наконец-то оказались на свежем воздухе. Расположившись на заднем сидении автомобиля, я набираю номер Антона по видеосвязи.

– Антон, привет!

– Саша, рад слышать. Как ваши дела, возвращаетесь из больницы?

– Да, Руслане стало лучше. Её перевели в обычную палату, так что нам даже удалось пообщаться немного. С ней сейчас осталась её мама, а мы с Кириллом подежурим вечером, пока Екатерина Анатольевна домой за чистыми вещами съездит.

– Ох, Саш, и ввязалась же ты.

– Не начинай, пожалуйста, я знаю, что делаю.

– Вы трек прослушали хоть, или не до этого было?

– Конечно, прослушали. Я по этом поводу и звоню. Я хочу тебя поблагодарить. Мир не был бы таким прекрасным, если бы на свете не было людей, которые чувствуют музыку также тонко, как ты. Ты настоящий профессионал. Этой аранжировкой тебе удалось буквально расправить мне крылья. Ты сумел выразить все мои чувства в нотах, это так ценно! Спасибо тебе большое, легендарная получилась песня.

– Ой, Саш, ладно тебе. Я просто служу творчеству. Не сто-

ит так благодарить.

– Все равно, Антон, спасибо тебе большое. Если хочешь, приходи завтра в шесть часов на концерт. Вообще, он только для деток, которые наблюдаются в больнице, и их родителей, но я буду рада видеть тебя в качестве специального гостя, сделаю тебе проходку.

– Саша, я обязательно приду. Почувствую хотя бы, что тоже прикоснулся к этому делу.

– Я попрошу заказать пропуск на тебя. На ресепшине назовёшь имя и фамилию. До встречи завтра!

Я отключаюсь. Хотела было уже облокотиться на плечо Кирилла и раствориться в его тёплых объятиях, но вспомнила, что у меня есть ещё одно важное дело. Захожу в свои социальные сети и включаю режим записи сторис.

– Всем привет! Я знаю, что очень долго не выходила на связь. Гордо могу заявить, что возвращаюсь к вам совершенно новым человеком. Во-первых, теперь все мои творческие зарисовки будут выходить под моим настоящим именем – Саша Одинцова. Ник я сейчас изменю. И это не единственная новость. Уже завтра на всех музыкальных площадках вы сможете прослушать премьеру новой версии трека "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты", которую мы сотворили совместно с юной звездочкой – Русланой.

15 секунд истекают, и я еле успеваю за такое короткое время подробно изложить подписчикам свежие новости. Уже предвкушаю, как мой Директ просто взорвётся от удивлен-

ных сообщений.

Знаю, что многие не поймут меня. Многие люди тяжело относятся к кардинальным переменам. Я понимаю таких людей, ведь сама недавно была стопроцентным консерватором. Но в моей жизни наступил новый этап. Теперь я могу заявить всем, что не боюсь быть непонятой. Не боюсь меняться и расти. Целостность и многогранность – с этими чертами все больше и больше хочется ассоциировать свою личность. Прошу заметить, личность, а не аватар!

Теперь с более спокойной душой позволяю себе прилечь на плечо Кирилла. Думала ли я неделю назад, что мы с ним будем так близки? Думала ли я, что позволю себе любить и влюбляться? Все равно мое второе "я" позволяет себе думать, что я лишь затягиваю себя в бредовый круговорот событий, о чем вскоре пожалею.

Мы наконец-то оказываемся в номере. Недолго думая, заказываем туда новогодние кексы и включаем музыку. Кирилл просил поставить "Звездную иллюзию моей растаявшей мечты", но я воспротивилась. Эта музыка не для повседневного прослушивания, эта мелодия для глубокого погружения в себя. Поэтому мы включаем "Дисотеку Аварию", переносим поднос с кексами на диван и начинаем щекотать друг друга.

Мы лежим на белом покрывале, прижимаясь как можно ближе к друг другу. Кирилл жадно целует меня, и мне становится легко. Какой же я была дурой, когда не позволяла

себе любить. Любовь – основополагающая часть любого искусства, теперь мне это понятно.

До пяти часов мы просто наслаждаемся уединением на самом верхнем этаже элитной гостиницы Тюмени, любимся снегопадом, пожираем кексы и кидаемся подушками. Когда наш бой подушками достигает своего апогея, я решаю перейти к самым ожесточённым мерам – бросаю в лицо Кирилла кремовый кекс с шоколадкой в виде деда мороза. Он размазывается до всему его лицу, на время я тоже оказываюсь вне игры – меня, в отличие от Кирилла, обезоруживает смех. Мой любимый оказывается таким смешным, с горем пополам пытаюсь облизать застывший на губах крем с вареньем. Мы оба смеёмся до боли в животе. У меня на глазах выступают слезы, впервые за долгое время – от счастья. Сейчас я настороженно отношусь к таким счастливым моментам. Почему-то я убеждена, что в будущем за них придётся платить вдвое дороже... И не деньгами.

Однако стрелки на часах, которые приближаются к шести часам вечера, заставляют нас с Кириллом спуститься из идиллического мира на землю. Пришло время ехать в больницу, где нас уже ждёт Руся.

Нашего водителя я прошу остановиться у сетевого книжного магазина. Забегаю туда, чтобы выбрать для Русланы какую-то книжку. Думаю купить что-то про космос, но таких не нахожу, поэтому покупаю повесть "Босыми ногами по мокрой траве".

Мы подъезжаем к больнице, и я спешу в палату. Мне хочется побыть с Русей наедине, поэтому Кирилл просит Салама довести его до музыкального магазина – он хочет купить себе новую ретро пластинку, ведь его коллекция так давно не пополнялась!

Перед тем, как направиться в палату, я иду к площадке, на которой расположена сцена. По моей просьбе повсюду уже развешаны афиши с напоминанием о новогоднем концерте. С плакатов я и Руся нежно улыбаемся всем прохожим, стараемся заглянуть в глаза каждому. Сама площадка оборудована, на мой взгляд, идеально. Уже завтра я планирую "разнести" этот небольшой зал вдребезги, исполнив самые добрые мечты детей.

В коридорах больницы меня узнают некоторые детишки, которые просят сфотографироваться. Конечно, я не в силах им отказать. Я уделяла время каждому, общалась с ребятами, поэтому до палаты я добираюсь только спустя двадцать минут.

Екатерина Анатольевна говорит, что Руслана сейчас спит, и врачи разбудят её через полчаса, чтобы дать необходимые лекарства. Я тихо пристраиваюсь на стульчике около кровати, и начинаю шёпотом читать Русе книгу. Не знаю, зачем я это делаю, ведь ребёнок все равно спит, но я просто следую велению своей души. Когда я дохожу до тринадцатой страницы, в палату заходит врач. Он ставит девочке капельницу, и та, конечно же, просыпается. Я вижу, что сейчас Руся го-

раздо бодрее, чем была утром.

– Что это за книжка?

Я показываю ей обложку.

– Мне нравится. Я в полудрёме слышала, как ты мне читала. Мне кажется, я могла бы быть твоей сестрой. Мой характер очень похож на Мию. Оставь, пожалуйста, мне книгу. Я хочу сама её дочитать. Если честно, чтец из тебя не очень.

Я лишь лучезарно улыбаюсь. Так и хочется сказать, что характер этой озорницы более походит на Вэлл, но я решаю не противоречить.

– Рассказать тебе про бескрайние просторы Вселенной?

Киваю.

– Про что ты бы хотела?

– Расскажи мне про Солнце. Так часто не хватает его заботливых лучей...

– Мм... Солнце является центром солнечной системы. Обо даёт нас свет и тепло. Только я обычно наблюдаю за ним из окна больничной палаты. Оно состоит из водорода и гелия. И ему более пяти миллиардов лет. Внутренняя часть Солнца называется ядром, а внешняя – корой.

Я с интересом слушаю, не пропуская мимо ушей ни одного слова.

– Расскажи мне про Большую Медведицу, пожалуйста, – неожиданно прошу я.

– Она состоит из семи звёзд. Одно из самых близких созвездий к Млечному пути. Занимает больше 3% всей пло-

щади неба. Она была открыта Пьером Мешеном в 1781 году. Говорят, увидеть Большую Медведицу – это к раздору с соседями. Но не верю.

– Я тоже, – говорю я, когда вспоминаю, как мы с Кириллом полюбили друг друга.

– Саша...

– Да, Руся?

– А я завтра буду петь с тобой на сцене?

– Конечно! Это даже не обсуждается!

– Это так здорово. Я думала, ты откажешь. Я бы поняла, если бы эту песню ты хотела исполнить одна.

– Теперь я поделилась ей с тобой. Я думаю, мы обе понимаем её ценность.

Руся активно кивает. Спустя пятнадцать минут она засыпает. Я кладу на столик книгу "Босыми ногами по мокрой траве", как это просила сделать Руся, а сама выхожу из палаты. Чуть не забыла, что мне ещё нужно заказать пропуск на завтрашний концерт для Антона.

На стеклянном лифте я опускаюсь на первый этаж. Там я пересекаюсь с Екатериной Анатольевной, которая как раз ожидает лифт. Вижу в её руках большие пакеты с постиранной одеждой, какую-то еду быстрого приготовления.

– Екатерина Анатольевна, давайте мне одну из сумок, я помогу вам донести её до палаты.

Она с облегчением *передает часть своей ноши мне*. Кажется, ещё немного и она бы упала без сил. Вместе мы до-

таскиваем пакеты до палаты. Руслана все ещё спит.

– Она уснула примерно десять минут назад. Врач заходил, сказал, что это нормально, её организм должен отдыхать.

– Саша, спасибо вам... Спасибо за доброе сердце и отзывчивость, за внимание и понимание проблемы. За то, что в сложный момент не оказались безразличными. У вас истинно золотое сердце и чистая душа.

– Я правда делаю это не ради благодарности. Я всего лишь исполняю свой моральный долг. Мне ещё остаться с Русланой, пока вы приведёте себя в порядок?

– Нет, спасибо большое. Поезжайте домой, у вас же завтра такой важный день.

– У меня теперь каждый день – важный... – с ухмылкой произношу я.

И все же я рада покинуть больницу. С каждым визитом все труднее и труднее становится посещать это учреждение. Эмоционально, я имею в виду.

Созваниваюсь с Кириллом, тот докладывает мне, что всё ещё находится в магазине ретро музыки и что это в двадцати минутах езды от больницы. Он так воодушевлённо рассказывает об огромном спектре товаров, что меня начинает одолевать любопытство. Я обещаю ему приехать как можно быстрее.

Я опять прыгаю в уже знакомую машину. Я смотрю в окно, вижу, как мимо меня мелькают новогодние витрины, увешанные гирляндами и мишурой. Вижу, как какой-то человек

несёт в руках живую ель. Представляю, как спустя несколько часов они с женой обязательно будут её наряжать... Снаружи мороз рисует очень красивые узоры, я начинаю водить пальцем по окну. Кажется, я все же начинаю верить в сказку. Крупные рыхлые хлопья клоками валяются с неба. Прохожие поднимают лица к небу, ловят снежинки, улыбаются... Маленькая девочка в желтом комбинезоне высунула язык, чтобы съесть парочку снежных хлопьев. Улыбаюсь и я, составляя компанию всем людям снаружи машины.

Наконец-то мы подъезжаем к магазину. Это оказывается старое здание, с отвалившейся штукатуркой. "Ретро музыка" – прочитала я надпись на двери. Мне было не очень приятно входить в здание с таким фасадом, однако выбора не оставалась.

Я зашла и будто погрузилась в рай. Я очутилась в уютном помещении с бежеватыми обоями и многочисленными стендами. Чего здесь только не было! Первоначально в глаза мне бросились массивные музыкальные инструменты, выставленные на продажу. Здесь были и фортепиано, синтезаторы, пианино, арфы. От них так приятно пахло деревом, что я готова была раствориться в этом запахе. Я даже не успела толком оглядеться по сторонам, как ко мне подошла молодая девушка-консультант.

– Саяна, для нас очень почетно, что вы решили посетить наш скромный магазин музыки. Для нас это действительно огромная честь, ведь нам ещё никогда не приходилось при-

нимать звезд. Чем могу быть полезна?

– Спасибо вам, я бы хотела найти моего молодого человека. Он пришёл сюда около двух часов назад, – описываю внешность Кирилла.

– Насколько я помню, он сейчас на третьем этаже, проходит мастер-класс по игре на гитаре. Позвольте проводить вас.

Меня начинает немного раздражать такая чрезмерная вежливость.

– Девушка, у меня будет ещё одна просьба. Не называйте меня Саяной, пожалуйста, это уже в прошлом. Я Саша, просто Саша.

Вижу недоумение на её лице. Ничего страшного, скоро и до неё дойдут новости о смене моего творческого псевдонима. Она непонимающе кивает и просит сфотографироваться с ней на память. Мы встаём на фоне новогодней ёлочки и улыбаемся во весь рот, глядя в объектив камеры телефона.

Я вижу Кирилла, действительно увлечённого игрой на гитаре. Так как больше желающих научиться этому навыку в канун Нового года нет, у него проходит настоящее индивидуальное занятие. Мне становится забавно от того, какое у него напряжённое лицо, как он играет бой, совершенно неправильно трогая струны.

– Кирилл, не так! Я же только что тебе показал: зажимаешь безымянным пальцем левой руки! Почему ты опять зажимаешь указательным? Вот как надо, – преподаватель бе-

рет руку Кирилла в свою и делает какие-то манипуляции с его пальцами, – теперь пробуй.

Кирилл снова ударяет по струнам. Получается уже лучше, но все равно звучит неровно и искаженно. Наконец-то эти двое замечают моё присутствие.

– Саяна, как приятно видеть вас! Моё почтение.

– Зовите меня просто Саша, – имя Саяна уже знатно начинает действовать мне на нервы, но я стараюсь улыбаться. Тем более Кирилл встаёт со стульчика и нежно целует меня в ледяную после улицы щеку.

– Может, вы хотите сыграть? – спрашивают меня.

Надо сказать, что этот вопрос был риторический и ответа не требовал. Поэтому я сажусь на стульчик, на котором ранее сидел Кирилл, и располагаю гитару так, как меня учили в музыкальной школе.

– У вас инструмент расстроенный. Надо подкрутить винтики немного, а то явно мимо нот звучит, – говорю я.

Спустя минуту инструмент уже играет как полагается. Тогда я решаю не скромничать и затянуть родную мелодию.

Перебираю пальцами струны, играя все новые и новые аккорды. В плане нот "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты" очень сложная. Тем более я давненько не держала инструмент в руках, поэтому еле соображаю, какие действия мне нужно выполнять.

Когда я начинаю чувствовать себя более уверенно, к игре на гитаре подключаю свой вокал. В такт аккордам тяну из-

вестные всем строки. После того, как я замолкаю, раздаются восторженные аплодисменты.

– Я даже не знал, что ты играешь на гитаре, – удивляется Кирилл.

– Я закончила музыкальную школу по классу струнных. Я после выпускного ни разу не держала гитару в руках. Но пальцы-то все помнят!

– Я, кстати, нашёл новую пластинку для своей коллекции, оставил её на кассе на первом этаже. Группа ABBA, 1994 год, это настоящий восторг! В Москве будем переслушивать вечерами.

Мне нравится видеть Кирилла таким счастливым. Ценю в людях то, чего иногда не хватает мне.

12 глава

*Я ночной хулиган,
У меня есть наган,
И я вечно пьян.
Дима Билан «Ночной хулиган»*

Когда мы выходим из магазина с большим пакетом, полным музыкальной атрибутикой, Кирилл предлагает мне авантюру.

– Саш, ты так много работаешь. Может, оттянемся сегодня? Сходим на дискотеку в клуб какой-нибудь?

– Можно... Только давай сразу договоримся – никакого алкоголя. У меня на него строгое табу.

– Без проблем. Просто потанцуем, послушаем хорошую музыку, можем даже в караоке спеть.

Наверное, Кирилл прав. Перед таким важным для меня выступлением я могу позволить себе отдых.

Как только мы возвращаемся в номер, начинаем шарить в интернете в поисках подходящего места. Искать долго не пришлось, мы остановились на самом ярком и современном ночном клубе. Впервые за длительное время я надела платье с огромным вырезом, ведь я такая молодая, хочу похулиганить.

Кирилл надел ярко-розовую рубашку (где он только взял ее?). До клуба мы решили доехать на такси, чтобы не тревожить водителя по нерабочим делам. Таксист за десять минут доставил нас до места назначения. Перед нами оказалось большое здание с колоннами, шикарными люстрами и яркими гирляндами. Мы оплатили на ресепшине наше пребывание на всю ночь, но решили уйти около двух ночи.

Слава богу, что народу в клубе почти не было. Такое себе удовольствие плясать с огромным декольте при людях, которые видят тебя по телевизору в вполне приличных образах. В углу сидели двое мужчин, на мой неискушенный взгляд, в стельку пьяных, но, к счастью, эти двое были сосредоточены только на своих бокалах, поэтому нас не смущали. Больше никого в зале не было.

Диджей ставил нам все треки, которые мы просили. Конечно, большинство из них были новогодние. Кирилл кружил меня в танце, обнимал меня. Я чувствовала его любовь. Этот человек спасает меня от всех неприятностей.

После очередного трека к нам подошёл официант, стоявший до этого за стойкой бара.

– Дорогие гости, в честь наступающего праздника мы бы хотели вам сделать подарок от заведения: бесплатные коктейли из нашего ассортимента. Этот – апельсиновый со льдом, а этот – с клубникой и мятой. Они оба безалкогольные, так что можете походить к стойке и смело просить повторить.

Мы искренне поблагодарили мужчину и приняли его подарок. Кирилл взял коктейль со льдом, а я, чтобы лишний раз не травмировать связки, взяла тёплый клубничный. Это были самые вкусные коктейли, которые я когда-либо пробовала! Тепло начало разливаться по моему телу. Я мигом осушила стакан и попросила сделать мне ещё. Бармен с радостью согласился.

Мы с Кириллом пустились в пляс с новой силой. Теперь мы выделывали непонятные трюки – наверное, это была смесь хип-хопа с танцами живота... Не знаю, но не очень-то хотелось бы увидеть это со стороны. Мы осушили ещё несколько стаканов и начали потихоньку забываться.

Крепкий алкоголь ударил в виски. Я почувствовала это после третьего или четвёртого коктейля. Голова начал плохо соображать, но мне было слишком весело, чтобы остановиться. Кажется, мы выпили ещё около пяти различных напитков. Когда голова стала невыносимо тяжелой, мы присели за столик. Персонал, заметив, что мы заскучали, предложил спеть в караоке. Конечно, я согласилась. Администраторы принесли мне роскошный золотой микрофон, я даже в нетрезвом состоянии сумела вдохновиться его прекрасным звуком. Одну за другой я распевала различные песни из своего детства. Если бы я только видела себя со стороны! Ноги путались, не слушались, меня покачивало, иногда я совсем теряла координацию, но я чувствовала себя свободной.

Наконец совсем уставший Кирилл предложил ехать в го-

стиницу, когда время уже близилось к рассвету. Мы оплатили огромный счет за все те напитки, которые, как оказалось, не входили в подарок. Девушка с ресепшена вызвала нам такси, и мы еле вспомнили адрес, по которому нас нужно было доставить. Я брякнулась на кровать даже не переодевшись.

13 глава

*Я вам спою еще на бис
Не песнь свою, а жизнь свою.
Нельзя вернуть любовь и жизнь,
Но я – артист, я повторю.
А. Пугачева «На бис»*

Утро начинается с шокирующей новости: проспали! Я так замоталась в последнее время, так "оттянулась" вчера, что мой организм решил устроить забастовку. Он полностью проигнорировал будильник, заведённый на девять часов утра. Кирилл также мирно сопел на второй половине кровати. Ему-то хорошо, совершенно некуда торопиться. А я уже пропустила свою запись к визажисту. Пытаясь стряхнуть с себя остатки сна, я услышала, что дверь в наш номер распахнулась.

– Саша! Ты совсем потеряла все ориентиры? Как ты можешь быть такой безответственной? Голову с подушки подняла, быстро! – после этих оглушительных воплей с меня стягивают одею. В номере прохладно, и я сворачиваюсь калачиком. Приоткрываю глаза, вижу перед собой Марину. Она в ярости.

– На кого ты похожа?

– А что не так?.. – язык подло заплетается.

– Ты на часы смотрела, бессовестная девчонка?

– Нет... – крихчу я.

– Конечно, "счастливые часов не наблюдают"! Встала и живо пошла в ванну!

Еще не отойдя ото сна, я пытаюсь разблокировать телефон. И только после того, как я понимаю, сколько сейчас времени, начинаю осознавать смысл Марининых слов. Час дня. Мамочка! Я должна молниеносно бежать в ванну, одеваться и выезжать по всем предконцертным делам, но при этом понимаю, что сил хватит лишь на то, чтобы подняться с кровати. Тяжёлая голова не хочет отлипнуть от подушки.

– Саша! Вставай уже!

– Не могу... – еле выдавливаю я из себя. Голоса нет.

– А куролесить где-то всю ночь напролет ты можешь?

– Я не сделала ничего плохого, просто хотела расслабиться.

– Не зли меня, Александра! На кого ты похожа? Почему мне говорят, что ты вернулась в номер только под утро? Я с тобой ещё разберусь, а сейчас встала и пошла приводить себя в божеский вид. Детей инфаркт хватит, когда они тебя увидят.

Морщусь от громкого ора. Моя голова сейчас взорвётся и улетит в космос. Приходится вставать и идти в ванну. Еле-еле набираюсь сил, чтобы почистить зубы и умыться. Действительно, когда вижу себя в зеркале, мне становится страшновато. Волосы разлохмачены донельзя, глаза красные

и опухшие, тушь по всему лицу, синяки под глазами. Умываюсь, приглаживаю волосы и выхожу из ванной.

– Ешь, – холодно говорит Марина, ставя напротив меня тарелку с каким-то салатом. Меня стошнит, если я возьму в рот хоть какую-то еду. Отрицательно мотаю головой, мол "нет, есть не буду".

– Тебя не спрашивают. Ешь быстро, и так проспала все на свете. Ещё мне не хватало, чтобы ты на сцене в обморок завалилась.

Приходится есть. Давлюсь, но засовываю в себя последнюю ложку салата.

– А если бы я не прилетела? Так и дрыхла бы сейчас с возлюбленным своим.

Мы выходим из гостиницы и направляемся к знакомой машине.

– Куда мы сейчас? – спрашиваю я, зная, что в ответ опять получу нравоучительные изречения.

– К визажисту сейчас. Не выпущу же я тебя на сцену в образе ночной хулиганки! Скажи, пожалуйста, почему я должна тебя контролировать? Почему я вижу в интернете видео, где ты явно не в себе поешь в караоке?

О нет!.. Неужели это уже весь интернет облетело... Маме будет стыдно за меня.

– Почему твоя мама звонит мне, переживая о твоих выходках? Совсем взрослой себя почувствовала?

В ответ могу лишь простонать. Я виновата, дала слабинку.

– Саш, я понимаю, что тебе хочется отдохнуть. Но пойми, это не самый лучший способ. Я знаю, что шоу бизнес полон всякой непристойности, но я не хочу, чтобы ты стала одной из многих.

Я даже не пытаюсь объяснить своему продюсеру, что я вовсе не хотела заглушать усталось алкоголем. Чертовы бармены, специально что-то подмешали, чтобы нас раскошелить...

Мы подъезжаем к студии, в которой меня уже ждёт визажист. Давненько ждет, уже добрые четыре часа. Мои синяки скрывают под большим слоем консиллера, на щеках рисуют здоровый румянец, глаза красят неоновыми тенями и делают слой блёсток. Теперь по мне и не скажешь, что у меня была такая бурная ночь.

После этого мастера берутся за мою причёску: делают два длиннющих хвостика и завивают кудри. Не пойму, почему Марина не настояла на дредах: то ли вняв моим мольбам, то ли у нас просто мало времени.

Пока моя внешность в руках специалистов, я решаю позвонить маме, чтобы извиниться за своё поведение.

– Мама, прости меня, пожалуйста. Я обещаю, что ты больше не увидишь меня в таком состоянии.

Знаю, что звучит как извинения двухлетней девочки, которая разрисовала обои в гостиной, но я больше ничего придумать не могу – голова все ещё беспощадно болит.

Я удивляюсь, когда мама даже не кричит на меня, а на-

оборот, в её голосе я слышу ласку и понимание.

– Я уже сегодня буду дома. Наконец-то мы встретим Новый год вместе.

– Да, Саш, это прекрасно. Я уже вовсю в бытовых делах: оливье нарезала, селёдку под шубой сделала, мимоза в холодильнике.

– Это чудесно! В 18.00 по тюменскому времени я запущу прямой эфир с концерта, будешь смотреть?

– Конечно! Ты так долго готовилась с этому событию, я просто не могу не разделить его с тобой. Дай Бог, чтобы все прошло наилучшим образом!

Я очень благодарна маме за такие слова, что бы ни происходило, она всегда остаётся для меня самым верных другом.

После бьюти процедур мы с Мариной едем на повторный саунд чек. Мне важно убедиться, что вся аппаратура налажена, что микрофоны работают хорошо.

Мы входим в больницу с черного входа, чтобы никто не мешал нам репетировать. Сейчас все дети на процедурах, так что нам никто не мешает. Для пробы звука я исполняю две песни, после чего убеждаюсь, что с техникой все в полном порядке.

Со всеми делами мы справляемся за три часа, таким образом, до выступления у меня появляется два часа на отдых. Это время я решаю провести в одной из палат больницы. Мне приносят обед и ставят капельницу, чтобы после ноч-

ных приключений я чувствовала себя более живой. Я чувствую прилив сил, поэтому решаю просто полежать и посмотреть социальные сети.

До сих пор с трудом осознаю, что сегодня последний день этого года. Тридцать первое декабря... Несмотря на все хлопоты, на душе появляется ощущение волшебной сказки. Листаю ленту социальных сетей, видя, как люди штурмуют торговые центры в поисках подарков родным, кто-то колдует на кухне, кто-то в спешке режет третий тазик оливье. А я валяюсь в больничной палате, просто-напросто ожидая своего выхода на сцену. После просмотра ленты решаю посмотреть, как мои подписчики отреагировали на премьеру новой версии старого хита. На самом деле это волнительно, ведь всегда мнение слушателя важнее всего. Однако мне повезло, и большинству все понравилось. Восторженные комментарии писали под моей фотографией и в личные сообщения. Такие добрые сообщения, поздравления с наступающим Новым годом ласкали мою душу, и я решила отблагодарить аудиторию, запустив прямой эфир в социальной сети. Люди стали мгновенно подключаться.

– Привет всем! Поздравляю вас с наступающим Новым годом! Надеюсь, у вас все хорошо. Сейчас уже нахожусь в больнице Тюмени, с двух часов здесь. Саундчек уже прошёл, сцена прекрасно оснащена всем необходимым. В коридоре пересекалась с несколькими детьми, очень приятно видеть на их лицах восторженные улыбки. Сейчас сижу в палате,

мне капельницу поставили, витамины какие-то. Вообще я этот эфир запустила для того, чтобы сказать вам очень важную вещь. Спасибо вам за то, что приняли все перемены, произошедшие со мной за последнее время. Эти внутренние реформы были очень важны для меня, ваша поддержка помогла мне понять, что я действительно все делаю верно, – вздыхаю и перевожу дыхание, – сейчас пойду переодеваться к выступлению... Мой выход уже через полчаса. Прямой эфир с концерта тоже сделаю.

Закончив прямой эфир, я облачаюсь в своё оранжевое платье. Конечно, на такое важное выступление я не могу надеть что-то иное.

В этот момент ко мне заходит мой помощник, который надевает на меня звуковой аппарат и петличный микрофон, даёт ушные мониторы. Он напоминает, что до выхода остаётся двадцать минут и предлагает уже идти к сцене. Сегодня никакие задержки недопустимы, наоборот, нам выгоднее начать раньше, иначе мы рискуем не вернуться в Москву до Нового года.

Краем глаза я замечаю, как много народа собралось в зале. Честно говоря, я не ожидала увидеть так много детишек. В первом ряду я заметила Марину, Кирилла, Екатерину Анатольевну, Антона и Руслану. Я скромно помахала им рукой и проследовала за кулисы.

Мне дали микрофон. Я настояла, чтобы это был тот самый, который на концерте мне подарила Руся. Думаю, это

важно для неё. Чувствую, как меня начинает немного трясти от страха. Такой мандраж неизбежен перед выходом на сцену. Пытаюсь успокоить нервы, делаю вдох-выдох, но ничего не получается. А когда мой помощник объявляет моё имя, я едва ли могу пошевелиться, чтобы выйти из-за кулис. Однако музыка начинает звучать, не оставляя мне выбора.

Я на ватных ногах выхожу в центр, зал оказывается как на ладони. Радостно приветствую всех и начинаю петь. Я всегда начинаю с самых зажигательных песен, чтобы зажечь аудиторию, а лирику оставляю под конец. Кто-то подходит ближе к сцене и начинает танцевать, кто-то поднимает над головой плакаты с надписями: "Саша, мы тебя любим!"

Как всегда, волнение после первого трека сходит на нет.

– Друзья, конечно, мне очень приятно ваше внимание. То, что сегодня, в последний день этого года, мы с вами объединились, даёт нам с вами много новых возможностей. Я здесь, чтобы поучиться у вас. Вы здесь, чтобы понять, что перед вами открывается множество новых горизонтов. Я надеюсь на мощный обмен эмоциями сегодня, так хочется вас всех услышать!! – в ответ слышу множество радостных криков. Это ценнее всего.

Один трек сменяется другим, мы все ближе и ближе приближаемся к главной премьере сегодняшнего вечера – "Звёздной иллюзии моей растаявшей мечты 2.0". Прежде чем объявить её, я приглашаю на сцену Антона.

– Перед вами настоящий музыкальный гений, с которым

мне довелось найти общий язык. Без него эта музыка не получилась бы такой глубокой. Автор аранжировки – Антон. Аплодисменты.

Антон с удивлённым видом поднимается на сцену, видимо, он был не готов произнести торжественную речь при всех.

– Действительно неожиданно, что меня пригласили на сцену, я даже не готовился, поэтому буду импровизировать. Конечно же, я очень рад, что смог прикоснуться к этой музыкальной истории и прочувствовать её. Эта музыка по-настоящему может растопить ваши сердца. Сам очень жду, когда же девочки нам её представят.

– Да, сегодня этот легендарный трек я буду исполнять не одна. Со мной на сцену выйдет Руслана, которая обладает незаурядными вокальными данными. Сегодня мы разделим с ней эту сцену и эту песню на двоих.

Руслана встаёт со своего места в первом ряду и радостно, но очень медленно и осторожно поднимается на сцену. Ее под руки придерживают несколько медсестер, потому что она еще очень слаба. Ей приносят ещё один микрофон и ушной монитор. Включается музыка... *Погружение начинается.*

Как только подходит время вступать, я чувствую, как к горлу подступает тошнота, начинает кружиться голова. Я не могу выдавить из себя ни звука и пропускаю вступление. Руслана непонимающе смотрит на меня, а я лишь тупо смот-

рю в пол. Руся начинает петь вместо меня, а я ухожу за кулисы.

Там меня ждёт ничего не понимающая Марина. Как мне рассказывали потом, я сделалась вся белой, у меня тряслись руки и ноги. Сама я не могу описать состояние в тот момент, такое ощущение, что мне просто вышибло память.

Врачи быстро принесли мне нашатырный спирт. Марина настояла на том, чтобы мне также сделали укол ношпы и церукала, чтобы тошнота отступила. Сил сопротивляться не было, да и другого выбора у меня не осталось.

Спустя минут 10 мне не стало лучше. Но я понимала, что шоу должно быть отыграно на максимум, поэтому у меня не было других вариантов. Я вернулась на сцену и продолжила улыбаться зрителям. Мы с Русей исполнили "Звёздную иллюзию моей растаявшей мечты" на бис. Я ещё раз убедилась, что наши голоса прекрасно сочетаются. Зрители остались в восторге, кажется, никто и не заметил моего плохого самочувствия.

Впереди было ещё три песни, автографы, фотосессия и вручение подарков детям. Какими усилиями все это далось мне, знает только моя команда и родные. Когда я старалась хоть как-то пританцовывать, мои движения сопровождались острой болью в спине, а биты били по голове кувалдой. Больше всего на свете я боялась, что упаду в обморок прямо там, прямо на сцене, напугаю всех детей. Однако у меня даже получилось сформулировать свои мысли, и в конце я произ-

несла небольшую речь:

– Хочу подарить вам сертификат. Чтобы в вашей больнице все детки всегда шли на поправку. Я делаю это не ради общественного одобрения или похвалы, это мой внутренний долг, который я исполняю с огромным удовольствием.

Ко мне на сцену поднимается главный врач больницы и крепко пожимает мою ослабшую руку. Так хочется испытать радость, гордость в этот момент, но сил хватает только на то, чтобы устоять на сцене.

После этого радостные детишки подходят ко мне, чтобы сфотографироваться, кто-то просит автограф, а некоторые даже дарят открытки, сделанные своими руками. Я уделяю время каждому, выслушиваю, общаюсь, даю совет. Помощники выносят на сцену несколько огромных пакетов с игрушками, купленными заранее. Все дети подходят по очереди и вместе с игрушками получают искренние пожелания от меня. Стараюсь заглянуть каждому в глаза, найти ключик к каждому сердечку, но чувствую, что сегодня у меня это совсем не получается.

И несмотря на то, что публика осталась в полном восторге, я чувствую некоторую недосказанность между мной и зрителями. Я так ответственно подошла к организации этого мероприятия, но в итоге совсем не удовлетворена выступлением. Хочется перемотать плёнку, вернуть все назад, отдать зрителям всю себя... С такими угнетающими мыслями я ухожу за кулисы. Марина и Кирилл подзывают охрану, ко-

торая провожает нас до палаты. Я ложусь на кровать и не могу больше сдерживать себя.

Я плачу бесшумно, слезы одна за другой скатываются по моей щеке. Слышу, как Кирилл пытается успокоить меня:

– Саша, ты борец. Ты героически держалась до последнего. Покажите ещё одного артиста, который может в предобморочном состоянии отыграть такой концерт! А какая энергия, какие импульсы исходили от тебя!

– Не хочу ничего слышать. Я завалила все... Я не хочу больше выходить на сцену. Я не смогу после такого позора честно смотреть в глаза слушателю.

– Саша, тебе лучше подумать о себе. Иди сюда, я тебя обниму, – говорит Марина и садится рядом. Я прижимаюсь к ней и тоже обнимаю.

– Тебе уже не первый раз становится плохо. Давай договоримся, что ты месяца на два отпуск возьмёшь? Найдём тебе путевку в оздоровительный санаторий какой-нибудь, отдохнёшь на море, подышишь свежим воздухом. Как тебе идея?

– А работа?

– Будешь удаленно работать. Артист о себе тоже должен задумываться. Ты нам нужна здоровой, пойми же ты это.

Я соглашаюсь. Действительно, мне пора взять перерыв от этой постоянной беготни и суеты, иначе я доведу себя до психушки. Улечу на русский курорт, проведу пару неделек с кайфом. В конце концов, я же заслужила это! Но все равно понимаю, что сегодняшний проваленный концерт я долго не

смогу себе простить.

– У нас до самолёта ещё два с половиной часа есть. Я уже попросила водителя, чтобы он забрал все ваши с Кириллом вещи. Можешь прилечь, постарайся уснуть. Я разбужу тебя, когда будет пора вставать.

Я засыпаю мертвым сном. Полтора часа показались мне мгновением, но настойчивый голос Марины вернул меня к реальности.

– Саша, тебе лучше?

– Вроде да... Голова не болит хотя бы, – пробормотала я спросонья.

– Это укол действует. Нам пора ехать в аэропорт, ты же хочешь успеть в Москву до боя курантов?

– Конечно!

Я переоделась в новогодний свитер, накинула куртку и покрепче затянула шарф. Мы уже практически вышли из больницы, как вдруг я вспомнила, что упустила такой важный момент.

– Я не попрощалась с Русей.

– Саша, но ты же попрощалась со всеми детьми в зале.

– Нет, вы не понимаете. Я должна сказать ей кое-что важное. Мне нужно её увидеть до наступления Нового года.

Марина недовольно цокнула языком, а я позвонила Екатерине Анатольевне и попросила её выйти в холл с Русланой. Спустя пять минут Русю уже везли ко мне на инвалидной колясочке, она широко расставила руки для обнимашек.

– Мы встретимся в следующем году?

– Конечно! Смотри, что у меня для тебя есть, – я вытаскиваю из кармана ярко-алую бархатную коробочку и небольшую карточку, – это подвеска для тебя. Смотри, здесь орёл. Это символ свободы. Свободы творчества, личности... Для нас, для артистов, же очень важна *Свобода*, правда?

– Конечно.

– А это карточка... Я дам её твоей маме. С наступлением весны сможешь слетать в Швейцарию на лечение. Я думаю, тебе там понравится гораздо больше, чем в стенах этой надоевшей больницы. Я однажды была там, там невероятно красивая природа! А ещё, говорят, что оттуда лучше видны звезды.

– Спасибо... – плача говорит Руслана.

Так не хочется прощаться... Но я знаю, что мы встретимся совсем скоро.

Екатерина Анатольевна крепко пожимает мне руку, потом не сдерживается и тоже начинает плакать. Я оборачиваюсь и вижу, что Марина тоже всхлипывает... А может быть это и не так страшно – показывать свои эмоции публике?

Мы загружаем наши чемоданы в машину и трогаемся с места. Я долго машу рукой из окна, зная, что Руся наверняка смотрит из окна своей больничной палаты нам вслед. Когда перевожу взгляд на небо, мне кажется, будто на моих глазах с неба упала звёздочка... Всю дорогу до аэропорта я проспала на плече Кирилла.

14 глава

*Хловья летят наверх, всюду магия и свет...
Feduk "Хловья летят наверх"*

Мы подъезжаем к аэропорту Рошино. Даже не верится, что каких-то пять часов остаётся до Нового года. В Тюмени этот праздник наступит на два часа раньше, а у меня как раз есть 3 часа на дорогу домой.

Пока мы ехали до аэропорта, я спала, поэтому сейчас достаточно бодро себя чувствую. Выхожу из машины, в лицо ударяет холодный северный ветер, снежинки одна за другой щекочут лицо. Дежавю какое-то. Снег на глазах укутывает все толстым невесомым покрывалом. Сразу вспоминаю детские сказки про Госпожу Метелицу, которая высоко в небе взбивает свои волшебные перины.

Успешно пройдя паспортный контроль, досмотр, сдачу багажа и все обязанности пассажира, попадаем в специальную комнатку ожидания для пассажиров бизнес-класса.

Так как до начала посадки на наш рейс остаётся всего минут 20, мы в прямом смысле сидим на чемоданах. Кирилл заранее пьёт успокоительные, чтобы не сойти с ума при взлёте, а я мечтаю о новых горизонтах, которые подарит мне Новый год. Одна Марина выглядит встревоженно, это я замечаю не сразу.

– Марина, что-то случилось?

– Я зашла на официальный сайт аэропорта, вижу, многие рейсы задерживают по погодным условиям. В Москве разыгрался настоящий ураган, самолеты не могут совершать посадку там. Боюсь, мы рискуем не вернуться в Москву до боя курантов.

– Не может быть... Но вы же знаете, как важно для меня провести этот праздник с мамой...

– Конечно, я знаю, Саша, но я ничего не могу сделать. Полететь сейчас – означает подвергнуть свою жизнь опасности. Тем более, я и сама не горю желанием встречать Новый год в самолёте или аэропорту.

И опять в моей жизни наступает чёрная полоса. Лишь бы успеть до боя курантов, лишь бы успеть...

Но чудеса не случаются, и уже через 15 минут мы услышим звуковое уведомление о задержке нашего рейса ориентировочно на два часа, пока в Москве не стихнет метель. К Новому году я уже не успею.

Планы рушатся в одно мгновение. Мы с мамой так долго ждали этот праздник, готовились... Но сейчас мне придётся позвонить ей, чтобы сказать, что в Москву я сегодня не улечу...

– Мама, привет.

– Саня, привет! У меня уже все готово для празднования! Я стол накрыла, подарки упаковала, а сейчас сижу обзваниваю подружек. У нас такая метелица разыгралась! Настоя-

щий русский Новый год! Как вы там, в самолёте уже?

Очень больно.

– Нет, мам. Дело в том, что наш самолёт задерживают на несколько часов. Боюсь, я не успею на Новый год... Никто не знает, сколько времени нам придётся провести здесь...

Молчание на том конце трубки.

– Ну ничего, Саш. Я буду ждать тебя до самого утра, а как только ты вернёшься, сразу же сядем за стол. Никакие обстоятельства же не испортят нам Новый год, да? Господи, да и какая разница: до полуночи или после?

– Конечно...

По голосу чувствую, что мама подавлена, но она не подаёт вида, чтобы не расстраивать меня ещё больше. После моего разговора с ней в нашей комнате воцаряется тишина. Она угнетает ещё больше.

– Может поиграем во что-то? – вдруг спрашивает Кирилл.

– Во что? – хмуро говорю я.

– Можно написать письмо Деду Морозу.

Несмотря на то, что я всем своим видом выказываю злость и обиду, признаю, что это заманчивое предложение, ведь дома я так и успела написать письмо. Подумала, что уже совсем взрослая. Кирилл тут же вытаскивает из сумки блокнотик с ручками, даёт каждому по листу бумаги.

При виде белого листа я чувствую смятение. Так много всего хочется загадать под Новый год, но понимаю, что нужно писать только о самом важном. Ручка начинает потихонь-

ку калякать иероглифы на бумаге:

Дорогой Дед Мороз!

Этот год выдался ужасно непростым для меня. Но я благодарна жизни за то, что она позволила мне за эти месяцы испытать весь спектр эмоций: и любовь, и безысходность, и счастье, и радость, и потери, и жалость, и... многое другое. В наступающем году я бы хотела чувствовать больше спокойствия, начать меньше затрачивать свою энергию по пустякам.

Я хочу сохранить свою искренность и эмоциональность, стабилизировать своё моральное и психическое здоровье.

Больше времени хочу проводить дома с мамой. Найти баланс между семьей и карьерой, но, кажется, в будущем году я опять сделаю неверный выбор. Хочу чаще быть благодарной себе, а не терзать себя изнутри. Каждый человек учится на своих ошибках, и нет ничего страшного в их совершении. Каждый имеет право оступиться. Я хочу любить и быть любимой. Хочу быть рядом с Кириллом. Хочу попросить здоровья для своих близких: мамы, Марины, Кирилла, Руси... Для всех-всех.

Хочется, чтобы новогодние желания каждого сбылись в эту волшебную ночь.

Пускай я и не попросила у Деда Мороза ничего материального, но я написала о том, что действительно стало для меня важнее финансовых ценностей. Поработав в шоу-бизнесе, я поняла, что всех денег не заработать. Удивительно,

что жизнь в достатке показала мне, что на самом деле важно для меня в этом мире. За это я благодарна уходящему году.

– Ну что, все написали? – спрашивает Кирилл.

– Да, я все, – отзывается Марина.

– И я.

– Тогда сжигаем?

– Кирилл, ты чего? Мы же в аэропорту, здесь сразу же система безопасности сработает. Давай в Москве уже сожжем.

– Ладно, только не потеряйте их до возвращения...

В аэропорту мы провели ещё четыре часа: с восьми до полуночи... Когда до наступления Нового года в Тюмени оставалось около двадцати минут, мы включили онлайн телевидение с телефона Кирилла и стали смотреть голубой огонёк. В нем я тоже принимала участие, съёмки в новогодних концертах самые сложные, на них может уйти вся ночь. Больше всего я всегда жалею массовку, которой приходится сутками сидеть в зале и строить восхищенные глазки на камеру. Но вдруг концерт прерывается и на экране мы видим Спасскую башню и Куранты, стрелки которых приближаются к двенадцати. После этого камера уже снимает нашего президента, который произносит пламенную речь о тех результатах, которых достигла наша страна за минувший год.

– Уверен, что какие бы трудности нас не ждали в Новом году, объединившись, мы сможем справиться во всем. Через несколько минут на календаре изменятся цифры и мы вой-

дём в новый, 2023 год, но неизменными останутся ценности, которые являются для нас опорой в любые времена. Хочется пожелать всем оставаться преданными своим нравственным устоям. Будьте верны близким людям, никогда не предавайте. Дорогие друзья! Новый год уже дышит в спину. Я надеюсь, что этот праздник вы встречаете у домашнего очага, в любви и уюте. Надеюсь, что мечты каждого из вас сбудутся в эту ночь. С праздником Вас! С Новым годом!

На последних словах я крепко сжимаю руку Кирилла. Начинают бить куранты, а мы берём со стола бокалы с шампанским, которое нам принесли заранее. Мы чокаемся друг с другом и отпиваем по глотку весело пенящегося напитка.

– Мы действительно оказались в необычном положении, и обстоятельства сложились так, что Новый год нам пришлось встретить всем вместе в аэропорту. Но я думаю, что это можно считать хорошим знаком Вселенной. Значит, что и в будущем году мы с вами не расстанемся. Не расстанемся никогда! – говорю я, обращаясь к Марине и Кириллу.

Мы все крепко обнимаем друг друга, и я чувствую, что они действительно любят меня и заботятся обо мне. Я очень благодарна им за это.

После речи президента я, пользуясь случаем, обращаюсь к Марине. Я давно должна была сказать это.

– Марина... Мы сможем все-таки продолжить сотрудничество в этом году?

– А ты этого действительно хочешь?

– Да... Я много думала об этом. За все годы нашей совместной работы мы столько всего добились совместным трудом! И я говорю не только о вещах материальных – меня давно перестали волновать статуэтки с музыкальных премий, гонорары и тому подобное. Я уверена, что мы обе получили огромный жизненный опыт. Вы много раз заменяли мне маму, воспитали во мне силу воли, внутренний стержень, научили бороться с трудностями. Я не смогу оставить вас после всего этого...

– Саша, я никогда не брошу тебя. Я уверена, что мы в этом году наконец-то сделаем премьеру нашего шоу, съездим вместе в тур, добьемся новых высот. Мы вместе, так будет всегда. Мы уже начали ведь о новом шоу думать. Ты обещала работать удаленно!

Это главное, что я хотела услышать сейчас. Не думала, что два близких человека смогут создать такой семейный уют, сидя на чемоданах в зале ожидания самолета.

Тем временем в эфир возвращается голубкой огонёк, и сразу после выступления президента на экране появляюсь я с микрофоном в руках. Конечно же я исполняю песню "Звёздная иллюзия моей растаявшей мечты", которая звучит ещё в старой аранжировке. Мне всегда очень нравилось наблюдать за собой по телевизору, но иногда я немного стыдилась этого. Например, после первого куплета, мои ноги немного запутались в платье и я чуть было не навернулась на глазах у всех зрителей.

– Смотрите, а здесь я чуть не упала!

– Действительно, ещё немного, и ты бы клюнула носом!

Мы звонко смеёмся. После моего выступления на сцену выходит народный артист России, которого я очень уважаю.

– Я с ним общалась после съёмок! Ой, видели бы вы его без ретуши и грима! Страх божий, на самом деле, – смеюсь я, – я вам сейчас даже свою фотографию с ним покажу.

Я лезу в карман, чтобы продемонстрировать фотографию, как вдруг раздаётся уведомление.

– Просьба пассажиров рейса номер DP 450, следующего по маршруту Тюмень – Москва, пройти на посадку.

Начинается посадка на наш самолёт. Мы сразу же готовим паспорта, хватаем чемоданы и проходим к терминалу для пассажиров бизнес-класса. Нас пропускают в самолёт самыми первыми. Я пристраиваюсь у окна, рядом со мной Кирилл, а в проходе сидит Марина. Перед вылетом я решаю позвонить маме.

– Мамочка, привет ещё раз, моя любимая! У нас уже наступил Новый год!

– Поздравляю тебя! Надеюсь, что в этом году ты начнёшь больше любить и ценить себя!

– Спасибо, мам! Кажется, в эту ночь я встречу Новый год целых два раза! Мы сейчас уже в самолёте, буквально через 20 минут взлетаем. На Новый год домой я уже не успеваю, но надеюсь, мы хотя бы будем на территории Москвы к этому времени.

– Шикарно! Я тогда даже со стола не буду ничего убирать!

– У вас метель-то там успокоилась?

– Да, все спокойно. Уверена, что вы отлично долетите, скажи Кириллу, чтобы не переживал.

– Хорошо, мам, до встречи!

Когда по московскому времени наступил Новый год, мы уже шли на снижение в аэропорту Внуково. Народу в самолёте было всего человек 15, но, когда пробили куранты, все дружно зааплодировали и закричали "ура". Стюардессы включили в салоне новогодние песни, так как сна ни у кого не было ни в одном глазу. Мы все дружно подпевали, согревая друг друга в эту ночь чудес. Так получилось, что я встретила этот Новый год целых два раза. После выдачи багажа мы вышли на улицу. Около выхода совсем не было людей: ни назойливых таксистов, ни заботливых встречающих. Мы решили не беспокоить нашего водителя, поэтому Марина стала заказывать нам такси, как вдруг я увидела знакомую белую машину, подъезжающую к нам. Конечно, мама не смогла усидеть дома.

– Мама!!! Зачем ты приехала? Почему ты не встречаешь Новый год? – радостно и удивлённо закричала я.

– Ну какой же у меня Новый год без тебя, Саня? Марина, здравствуйте! Кирилл, привет! Молодежь, запрыгивайте в машину. Марина, вас подвезти до дома?

– Спасибо большое, не нужно. Я живу в центре Москвы,

поэтому, боюсь, вам будет далековато. Я уже вызвала такси, не волнуйтесь. Поезжайте домой, вы ведь так хотели провести вместе этот праздник. С наступившем всех нас!!!

– Ура! – хором кричим мы.

– Стойте! Мы забыли сделать крайне важное. Наши письма Деду Морозу! – вспоминает Кирилл.

Мы достаём из карманов наши письма, и Кирилл радостно сжигает их.

– Вот теперь точно сбудется!

Я и Кирилл устроились на заднем сиденье, а мама настроила радиоволну на новогодние песни.

– Надеемся, что сейчас вы встречаете Новый год в кругу самых верных людей. Каждому желаем только добра в наступившем году. Да здравствует Новый год!!! – радостно кричит радиоведущий в микрофон. Да, я действительно окружена самыми близкими людьми на свете. Это самый *лучший* Новый год за всю мою жизнь.

Домой мы возвращаемся в час ночи. Кирилл сразу же бежит поздравлять свою бабушку, которая уже извелась за время отсутствия внука. А мы с мамой заходим в дом. Я, как маленькая, бегу смотреть, какие подарочки положил Дед Мороз под ёлку. Распаковываю коробку и вижу шикарное платье, обшитое разноцветными стразами и пайетками. Оно шикарно!

– Мама, неужели ты сшила его сама?

– Конечно! Это тебе не какие-то дизайнерские бренды, это настоящий хэнд-мэйд. Тебе нравится?

– Что за вопрос, конечно! Можно, я его надену прямо сейчас?

Мама одобрительно кивает. Ей тоже не терпится увидеть меня в нем. В два счета сбрасываю с себя всю дорожную одежду и облачаюсь в мамино произведение искусства. Платье нежно облегают все моё тело, садится ровно по фигуре. В нем я чувствую себя самой пластичной и стройной девушкой на свете. Крепко обнимаю маму.

– Мам, у меня для тебя тоже есть подарок. На него я долго копила деньги, откладывала с каждого гонорара, – я протягиваю маме маленький свёрток.

Мама с жадным любопытством разворачивает его и начинает плакать. В свертке лежат ключи от новой машины.

– Твоя машинка хоть и стала такой родной и любимой для нас, но она уже очень старенькая. Я хочу, чтобы ты чаще забирала меня из аэропорта, поэтому вот тебе подарочек от меня.

Пока по телевизору все ещё поют песни мои уважаемые коллеги, мы с мамой сидим перед экраном, крепко обнимая друг друга. В эту ночь мы не притронулись ни к селёдке под шубой, ни к оливье, потому что нам было слишком хорошо вдвоём. Мы просто наслаждались каждым моментом вместе.

15 глава

*Ты сквозь года, ты сквозь года летишь за мной,
Как будто ангел загорелый за спиной.
Верни мне музыку, без музыки тоска!
Мы расстались, но осталась наша музыка.
М. Магомаев «Верни мне музыку»*

Уже закончился первый месяц нового года, наступил февраль. Мы с Мариной, как и договаривались, подобрали мне путевку в оздоровительный санаторий, в нем я проведу чуть больше месяца, а отправляюсь я туда уже завтра. Оттуда мне придётся дистанционно трудиться над новым концертным шоу, работа над которым началась ещё в середине прошлого года. Уже в мае я отправляюсь в большой тур по городам России. А пока что у меня есть время на небольшую передышку в своей карьере.

В середине января Руслана приехала с мамой в Москву на лечение в одну из городских клиник, где она прошла ещё один курс химиотерапии у лучших врачей столицы. Завтра Руся с мамой уезжают в Швейцарию, чтобы использовать подаренный мною сертификат на лечение.

Кирилл выиграл Всероссийскую олимпиаду по английскому языку и в качестве приза получил шестимесячную стажировку в Англию, куда он отправится уже на этой неделе.

Одним словом, мы все разъезжаемся. Поэтому сегодня мы пришли в больницу к Русе, чтобы попрощаться перед длительным расставанием, ведь никто не знает, когда мы ещё увидимся.

За этот месяц Руся очень повзрослела. Каждый раз мне становится все интереснее и интереснее с ней общаться. Сегодня она рассказывала нам с Кириллом про Млечный путь. Она прививает мне любовь к космосу. А когда пришло время прощаться, мы долго обнимались, понимая, что расставание обещает быть долгим.

– Руся, мы с тобой еще обязательно встретимся! И дуэтом еще споём! У меня уже есть одна песня на примете, в которой наши голоса будут отлично звучать вместе, – сказала я ей на прощание.

Около входа в больницу простились и мы с Кириллом, сегодня он уезжает в Москву собирать вещи для поездки.

– Теперь, благодаря тебе, я не боюсь летать на самолётах. Но, думаю, все равно возьму с собой успокоительные. Так, на всякий случай.

– Я не хочу прощаться. Знаешь, мы вместе чуть больше месяца, и за это время нам так редко удавалось побыть наедине из-за обстоятельств, свалившихся и на меня, и на тебя, так мало времени, чтобы распробовать счастье на вкус, это меня расстраивает...

– Саша, не переживай. *Когда-нибудь мы ещё встретимся, чтобы прожить не растраченное нами счастье.*

Я ему верю. Верю, потому что люблю. За Кириллом приехало такси, в его глазах сверкает печаль. Настал час расставания, которого я так боялась. Я знала, что будет больно, что это неизбежно.

Он ещё раз страстно целует меня, после чего садится в жёлтую машину. Такси увозит его далеко-далеко... Больше всего на свете мечтаю вновь почувствовать *твой* аромат, прильнуть своими губами к *твоей* нежной щеке, взъерошить *твои* волосы. Ах, как же я жду того момента, когда настанет время нашего *нерастраченного счастья!*

Эпилог

*Лети моя душа, лети мой тяжкий рок
Под облаками блакитными,
Под облаками зинитками в небо.
Диана Арбенина "Лети моя душа"*

Тогда Саша Одинцова еще не знала, что ей больше не суждено встретиться ни с Русланой, ни с Кириллом. Какие бы искренние клятвы друг другу они ни давали перед расставанием, звезды больше не подарили им счастливые минуты встреч и объятий.

Случаются такие дни, в которые одной звезде надлежит погаснуть. Именно в такой день ушла из жизни маленькая девочка, которую трудно было не признать борцом. Она героически сражалась за свою жизнь, даже когда было мучительно больно, тяжело и совсем невыносимо. Даже когда все тело скручивало судорогами, рвало желчью и наступало задышье. Кажется, что такие трудные моменты лишь закаляли ее, делая всё сильнее и девочку, и ее маму. Но, говорят, что в такие дни обязательно в необъятных просторах *Вселенной* воспламеняются новые звезды...

Один юноша, лет девятнадцати с виду, вдруг почувствовал себя канарейкой, которую привезли в чужие края. Для него этап адаптации в чужой стране стал невыносимо тяже-

лым. Тогда он надеялся найти поддержку у своей верной подруги, которая в силу своей занятости, не смогла ничем помочь любимому на расстоянии. А ведь девочка знала заранее, что *БОЛЬНО БУДЕТ!* Их любовь не пережила разлуки, длинную в несколько месяцев. Ветреное сердце юноши заняла другая девушка. Удивительно, с какой же легкостью молодежь может отпустить человека. Оставить его в прошлом. Забыть все пережитое где-то далеко, в Тюмени. На отношениях двух молодых людей пришлось поставить точку. Таким образом, растаяла их страстная мечта о совместном будущем, о воспламенившейся любви.

И это лишь краткая история о несбывшихся желаниях Саши, которые она загадывала некогда, сидя в аэропорту. Изнуренная эмоциональными всплесками, Саша провела дома два месяца по приезду из санатория, находясь под постоянным наблюдением мамы, Марины и психиатра. Ей регулярно давали таблетки и снотворное, проводили успокаивающие беседы с психологом. "На грани помешательства", – говорили тогда Сашиной маме врачи.

Никому не понятно, каким образом, но со временем новые события и воспоминания вытеснили из Саеной памяти то время, которое описано в этой книге. Важно уточнить, что это была именно биологическая реакция организма на сильные вспышки стресса, поэтому мозг сам стер из ее памяти минувшие дни. *Никогда, никогда больше не вспоминала она ни о Руслане, ни о Кирилле.*